

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік
университетінің ғылыми-көпшілік журналы

Научно-популярный журнал Павлодарского
государственного университета им. С. Торайгырова

2001 жылы құрылған
Основан в 2001 г.

ӨЛКЕТАНУ

КРАЕВЕДЕНИЕ

1-2₂₀₁₄

ӨЛКЕТАНУ - КРАЕВЕДЕНИЕ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации
№ 14207-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия
Республики Казахстан
4 марта 2014 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кадысова Р. Ж., д.и.н., профессор (главный редактор)
Батталов К. К. к.и.н., доцент (зам. главного редактора)
Азербает А. Д., ст. преподаватель

Члены редакционной коллегии:

Абжанов Х. М., д.и.н., профессор;
Абусейтова М. Х., д.и.н., профессор;
Алдабергенов К. М., д.и.н., профессор;
Богуслав Р. Загорски, профессор (Варшава, Польша);
Власов А. В. д.и.н. (г. Москва, РФ);
Исмагулов О. И. д.и.н., академик НАН РК;
Кабульдинов З. Е., д.и.н. профессор;
Октябрьская И. В. д.и.н. профессор НГУ;
Токо Фудзимото, доктор PhD (г. Токио, Япония);
Уильям Фиерман, профессор;
Цыряпкина Ю. Н. к.и.н., доцент, г. Барнаул РФ);
Нургожина Б. В. (технический редактор):

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.
Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.
Рукописи и дискеты не возвращаются.

При использовании материалов журнала ссылка на «Өлкетану - Краеведение» обязательна.

© ПГУ им.С.Торайгырова

МАЗМҰНЫ

Өлкетану - Краеведение 1-2'2014

Т. А. Ашуев <i>Тарих және қоғамдық пәндер сабақтарында инновациялық технологияларды қолданудың ерекшеліктері.....</i>	6
Б. Ж. Ельмуратова, Ж. Сулейменова <i>С. Б. Бейсембаев академияның тарих ғылымына үйлесі.....</i>	11
А. Л. Захаренко <i>М. В. Лопачев – халық училищелерінің инспекторы .....</i>	14
Н. Ж. Илиев <i>Қытшақтар Болгарияның ортағасырлық солтүстік-батыс жерлерінің тарихында.....</i>	22
Ғ. М. Қарасаев <i>Ресей империясы тарапынан Ертіс өзенін Батыс Сібір, Алтайдағы қатынас, сауда жолы ретінде қалыптастырудың жекелеген тарихы ресми деректерде (XVIII-XIX ғасырдың соңы) .....</i>	28
Н. С. Лапин <i>Жаңа дәуіріндегі қазақтар тарихи демографиясы туралы (көлемі, санау әдісі).....</i>	34
З. Ж. Марданова, Б. Қ. Ұзақбаева <i>XIX ғасырдағы Павлодар өңіріндегі қазақтардың исламдағы жән-жоралығы .....</i>	42
А. С. Молдакімова, Г. К. Жантокова <i>Қазақстан тарихының дәуірлеуі мәселелері .....</i>	48
Н. И. Мошна <i>Павлодар Ертіс өңірінің тың игеру кезеңіндегі күнделікті өмірі .....</i>	51
А. А. Мусагажинова, А. Елеман <i>Қалам мен қайланы қатар ұстаған қазақ перзенті.....</i>	61

СОДЕРЖАНИЕ

Т. А. Ашуев <i>Особенности применения инновационных технологий в преподавании истории и общественных дисциплин</i>	6
Б. Ж. Ельмуратова, Ж. Сулейменова <i>Вклад академика С. Б. Бейсембаева в историческую науку</i>	11
А. Л. Захаренко <i>М. В. Лопачев – инспектор народных училищ</i>	14
Н. Ж. Илиев <i>Половцы в истории средневековых северо–западных Болгарских земель</i>	22
Г. М. Карасаев <i>Торговые отношения и торговые пути в Западной Сибири и на Алтае на реке Иртыш в официальных исторических источниках (XVIII – конец XIX в.)</i>	28
Н. С. Лапин <i>К вопросу об исторической демографии казахов в новое время (численность, способы подсчета)</i>	34
З. Ж. Марданова, Б. К. Узакбаева <i>Ислам в традициях казахов Павлодарского прииртышья XIX в.</i>	42
А. С. Молдакимова, Г. К. Жантокова <i>Проблемы периодизации истории Казахстана</i>	48
Н. И. Мошна <i>Повседневная жизнь Павлодарского прииртышья в период освоения целины</i>	51
А. А. Мусагажинова, А. Елеман <i>Сын казахского народа, державший в руках перо и кайло</i>	61

CONTENTS

T. A. Ashuev <i>Peculiarities of application of innovative technologies in the teaching of history and social sciences</i>	6
B. J. Yelmuratova, J. Suleymenova <i>S. B. Beisembayev's contribution in the history science</i>	11
A. L. Zaharenko <i>M. V. Lopachev – an inspector of public schools</i>	14
N. J. Iliev <i>The Cumans in the history of the medieval North-Western Bulgarian lands</i>	22
G. M. Karasayev <i>Trade relations and trade roads in West Siberia and Altay on the Irtysh river in official historical sources (XVIII – the end of XIXth century)</i>	28
N. S. Lapin <i>About the historical demography of kazakhs in new time (population, counting method)</i>	34
Z. Zh. Mardanova, B. K. Uzakbaeva <i>Islam in the traditions of Kazakhs of Pavlodar region in the XIX century</i>	42
A. S. Moldakimova, G. K. Jantokova <i>Problems of periodization of Kazakhstan's history</i>	48
N. I. Moshna <i>Daily life in Pavlodar region during development of virgin lands</i>	51
A. A. Musagajinova, A. Eleman <i>Son of the Kazakh people, holding a pen and a pick</i>	61

ТАРИХ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ ПӘНДЕР САБАҚТАРЫНДА ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада кәсіби оқу орындары жағдайында тарих және қоғамдық пәндер сабақтарында инновациялық технологияларды қолданудың ерекшеліктері қарастырылып оқушылардың дербес жұмыстарын жетілдіруге бағытталған оқытудың негізгі тәсілдеріне сипаттама берілген.

Егемендікке қол жеткізген мемлекетіміздің қоғамдық, саяси, экономикалық саласындағы өзгерістеріне орай білім беру процессін жетілдіру қажеттілігі туындады. Әсіресе тарих және қоғамдық пәндердің мақсаттарына байланысты жан жақты дамыған жеке тұлғаны қалыптастыру, өз елінің белсенді, отан сүйгіш азаматтарын тәрбиелеудің жана әдістерін қолданудың өзектілігі зор.

Осыған байланысты білім беру процессінде қазіргі кезеңде белсенді уағыздалып жатқан жаңашыл әдістерді, технологияларды пайдалану оқытудың тиімділігін арттыруға толық мүмкіндік береді.

Сол сияқты жаңашыл әдістер мен технологияларға шолу жасап олардың тарих және қоғамдық пәндер саласында қолданудың ерекшелігіне назар аударғым келеді.

Білім беру процессіне жаңадан еніп жатқан жаңа технологиялардың арасында сын тұрғысынан ойлау мен жазу технологиясын, кейс-технологиясын, жобалар технологияларының ерекше нәтижелілігі бар. Себебі олардың әрқайсысы оқушылардың білімге деген құштарлығын қалыптастыруға толық мүмкіндік береді. Барлық жастағы балаларды кез келген мазмұнға сын

тұрғысынан қарауды үйрету. Кез келген қиыншылықтарды жеңуге, өз мәселелерін шешуге, әр түрлі жағдайларды сын тұрғысынан қарауға, екі ұйғарым пікірдің біреуін таңдауға, сапалы шешім жасауға үйрету қажеттігі айдан анық болып тұр.

Сын тұрғысынан ойлауды дамыту бағдарламасы – әлемнің түкпір-түкпірінен жиылған білім берушілердің бірлескен еңбегі. Тәжірибені жүйеге келтірген Джинни Л. Стил, Куртис С. Мередит, Чарльз Тэмпл [1, 25 б.]. Жобаның негізі Ж. Пиаже [3], Л.С. Выготский [4] теорияларын басшылыққа алады.

Мақсаты барлық жастағы оқушыларға кез келген мазмұнға сыни тұрғыдан қарап, екі ұйғарым бір пікірдің біреуін таңдауға саналы шешім қабылдауға сабақтарда үйрету [2, 17 б.].

Біздің елімізге Джордж Соростың ашық қоғам институты, «Сорос-Қазақстан» қоры арқылы келген бұл технология мектеп тәжірибелеріне ене бастады [5].

«Сын тұрғысынан ойлау» ұғымы белгілі бір идеяларды қабылдай отырып, оның неге қатысты екенін зерттеу, оларды жеңіл септикалық ойларға қарсы қоя білу, салыстыра алу, сол идеяларға қарсы көзқарастармен тепе-теңдікте ұстап зерттеу, оларға сеніммен қарау деп түсіндіреді авторлар.

Белгілі ғалым Дайана Халперн «Сыни ойлау – ойлаған нәтижеге жету үшін танымдық техникаларды пайдалану арқылы шығармашылықпен әрі қарай бағыттап ойлану [6, 56 б.].

Сын тұрғысынан ойлау-сынау емес, шыңдалған ойлау. Бұл технологияның ішкі құрылымында ерекшелік бар.

Сын тұрғысынан ойлау мен жазу технологиясында бойынша ұйымдастырылған сабақтарда үй тапсырмасын сұрау немесе ойды қоздыру кезеңінде кластер стратегиясының мүмкіншіліктері зор. Сонымен қатар тақырыптың ерекшелігіне қатысты жуан және жінішке сұрақтар, салыстырмалы кесте, синквейн стратегиялары арқылы тез арада, яғни уақыттың шектеулілігі жағдайында оқушылардың бұрынғы білімдерін қоздырып, жалпылау, талдау, құбылыстардың ортақ және ерекше белгілерін анықтау, өз пікірін еркін баяндау сияқты дағдылары қалыптасады.

Сын тұрғысында ойлау әдісі мұғалім қызметінде ұйымдастыра оқыту, оқушылардың жеке топпен жұмыс жасау негізінде білім алуымен ұштасады. Бұл стратегия оқушының жекелеген мүмкіндіктері мен қабілеттерін ашуға бағытталады. Бұл әдістің ерекшелігі оқу әдісінде қолданылады. Яғни оқушылардың ауызша және жазбаша тілін, ойлау, есте сақтау қабілетін, әрбір ақпаратқа, сонымен бірге өзінің және басқаның шығармашылығына сыни қарауына, шығармашылық қабілетін дамытуға бағытталады.

Білім берудің екінші кезеңінде сын тұрғысынан ойлау мен жазуды үйрету технологиясының маңызды стратегияларының бірі Инсерт кестесінің мүмкіншіліктері зор. Бұл тәсіл мәтінді сын тұрғысынан оқуға жағдайлар жасайды. Себебі оқушы алған мәліметтерді: бұрын білгенмін, жаңадан алынған ақпарат, түсініксіз мәлімет, мені таң қалдырған мәлімет сияқты критерийлерге сай

жіктейді. Бұл стратегия, сын тұрғысынан ойлау мен жазуды үйрету технологиясының басқа да стратегиялары сияқты өте икемді болып табылады, кейбір жағдайда мен оқылатын мәтіннің сипатына қарай инсерттің критерийлерін өзгертемін (мысалы: мен келісемін, мен келіспеймін, қосымша ақпаратты білгім келеді, т.с.с.). Кестені толтыру барысында оқушылар тірек конспект жасауға үйренеді. Соны мен қатар кестені толтырғаннан кейін олар өздерінің пікірлерін қорғайды. Яғни бұл кестенің жеке тұлғаны дамыту мақсатында мүмкіншіліктері зор болып табылады. Инсерт кестесін жаңа тақырыпты түсіндіру барысында қолданған жөн деп ойлаймын. Инсерт кестесін барлық мәтінге емес, оның аса күрделі мәселесіне арнайы жасауға болады [6, 65 б.].

Келесі қызықты стратегия ол Фишбоун. Ол бойынша балықтың қаңқасы ретінде тақтада сызба жасалады. Балықтың бас жағында қарастырылатын құбылыс белгіленеді, қаңқасының үстемгі жағында құбылыстардың жіктелген критерийлері, астыңғы жағында анықтамала беріледі. Балықтың құйрық бөлігінде қорытынды жасалады. Яғни осы стратегия арқылы оқушылар маңызды мәліметтерді ажыратуға, яғни аналитикалық қабілеттерге үйренеді. Мысалы, ұлт-азаттық көтерілістер, реформалар, басқа да тақырыптарға байланысты фактілерді критерийлер бойынша ажыратып Фишбоун сызбасын орындауға тура келеді [2, 32 б.].

Кейс-стади технологиясы басқаша нақты жағдайлар тәсілі деп аталады.

Кейс-стади амал-тәсілі немесе оқытудың нақты жағдаяттар әдісі (метод конкретных учебных ситуаций) XX ғасырдың басында Америка Құрама Штаттарының Гарвард университетінің бизнес мектебінде пайда болған. Кейс-стади амал-тәсілі термині алғаш рет американдық ғалым Коплендтің еңбектерінде пайдаланылған. Копленд 1921 жылы оқытудың нақты жағдаяттар

жинағын шығарып, кейс-стади амал-тәсілін қолдану жолдарын көрсеткен [7, 21 б.].

Кейс амал-тәсілі алғашқы кезде бизнес мектебінде ғана қолданылып келсе, бүгін де бұл әдіс арқылы оқытудың қолданылу аясы кеңіп, ол құқық, мәдениеттану, медицина және т. б. салаларда жемісті қолданылуда [7, 22б.].

Кейс амал-тәсілінде басты назар оқушылардың ұсынылған реальды немесе қиялдық (алдын-ала құрастырылған) жағдаяттарды талдауы және осы жағдаятқа өзіндік баға беруі, өзінің ой-пікірін нақты әрі толық айтып беруі т.б. Шәкірттің жекетұлғалық қабілеттерін жетілдіруге аударылады. Білім алушылар ұсынылған жағдайды талдап, мәселенің маңызын түсіндіріп, шешу жолдарын көрсетуді және олардың ішінде ең тиімдісін таңдап алулары тиіс. Осы талдау барысында білім алушылар, өздерінің алған білімдерін ұтымды пайдалана алады. Ал ұстаздың міндеті, осы кейс әдісін қолдану барысында, оқушылардың белсенділігін бақылап, барлығының қатысуын қадағалауы керек [8, 65 б.].

Сонымен қатар, оқушылардың талдауына берілетін кейстің түсінікті және пән тақырыптарына сай болуы өте маңызды. Кейс әдісі, оқытудың басқа технологияларына қарағанда күрделі жүйе екені рас. Кейс әдісін қолдану барысында оқытушының іс - әрекеті екі кезеңнен тұрады. Бірінші кезең – кейс (жағдай) таңдап алу және сұрақтар құрауға арналған шығармашылық жұмыс. - жағдайларды тақырыпқа сәйкес таңдап алу; - мақсат пен міндетті анықтау; - жағдайды құрастыру және суреттеу. Екінші кезең – оқытушының аудиториядағы іс - әрекеті. Аудиториядағы кейс әдісін қолдану кезеңі. - кейске кіріспе; - жағдайдың талдануы (шағын топтарда); - пікірталас; - қортынды шығару [7, 18 б.].

Ол көбінесе қаржы, басқару, заң саласында білім беру бағытында қалыптасқанына қарамастан қазақ тілі сабақтарында қолдануға болады. Ол

бойынша арнайы кейс-тапсырмалар жасалады. Кейстердің басты ерекшелігі – нақты өмірлік жағдайды шешу. Бұл бағытта әдебиетте шғырамалардың үзінділеріне негізделген жағдайларды шешу, кейіпкерлердің қылықтарына баға беру, т.с.с. тапсырмалар орындалуы мүмкін. Кейс-стади технологиясын қоғамдық пәндер сабақтарында қолданғаны өте тиімді болып келеді. Мысалы, нақты ситуацияны кейс ретінде оқушыларға ұсынып тапсырма ретінде бұл жағдайды шешу талап етіледі [7, 22 б.].

Жобалау технологиясы – XIX ғасырдың екінші жартысында АҚШ ауылшаруашылығы мектептерінде пайда болған. Оның негізін қалаған – Джон Дьюи атты психолог және педагог, философ [9, 33 б.]. Дьюидің ілімін жалғастырушы – Колумбия университеті жанындағы мұғалімдер колледжінің профессоры Уильям Херд Килпатриктің ойынша, балаларды өз жұмысының жемісін көруге ынталандыру арқылы үлкен өмірге дайындау – бұл технологияның негізі. «Өзіне көйлек тігіп киген бойжеткенді мысалға алайық. Егер ол кейін өзі киетін көйлегі үшін жанын аямай, ерінбей, аса қызығушылықпен көйлек үлгісін өзі ойлап тауып, өз бетімен өлшеп, пішіп, тігіп кесе – бұл мысал жобалау технологиясының нағыз типтік үлгісі» деген екен Килпатрик [10, 6 б.].

Жобалау – «project» деген латын сөзі. Бұл сөз «жоспарлау, дайындау» сияқты мағынаны немесе жоспардың жүзеге асырылуын білдіреді. «Жоба» ұғымы педагогика саласында ғана емес экономика, басқару, зерттеу салаларында да кеңінен қолданылатыны белгілі. Мысалы: құрылыс жобасы, зерттеу жобасы, оқыту жобасы т.б. [10, 6 б.].

Жобалау әдісі – белгілі бір проблеманы бөлшектеп өңдеу арқылы дидактикалық мақсатқа жетудің тәсілі. Оның нәтижесі – шынайы, белгілі бір түрде рәсімделген практикалық нәтиже. Жобалау әдісінің негізі мына идея –

ол «жоба» ұғымының мәнін құрайды, оның прагматикалық бағыты белгілі бір теориялық және практикалық мәнге ие проблеманы шешу барысында алынатын нәтижеге жетумен көрсетіледі. Оған қол жеткізу үшін балаларды мынаған үйрету керек: өз бетімен ойлау, ғылымның түрлі салалары бойынша білімдерін пайдалана отырып, проблеманы табу және шешу, шешімдердің түрлеріне орай олардың мүмкін болатын нәтижелерін болжау қабілеті, себеп-салдарлы байланыстарды орнату іскерлігі. Жобалау әдісі әрдайым оқушылардың өз бетімен жұмыстануына бағытталған. Оны студенттер белгілі бір уақыт аралығында жеке, жұппен, топта орындауы мүмкін

Жобалар технологиясы оқушылардың қызығушылықтарын арттыратын тәсілдердің бірі болып табылады. Жоба әдісін қолдануда оқушылар өз бетімен қажетті хабарды жинауға дағдыланып, өздік шығармашылық қабілеттерін арттырады. Жоба әдісінің басты мақсаты – тәжірибе жүзінде орындауға бағытталған белгілі бір міндеттерді немесе әр сала бойынша білімдерін толықтыруды талап ететін маңызды тапсырмаларды орындау барысында студенттің өздігінен білім алуына жағдай жасау.

Жоба тапсырмаларын орындау үстінде көбінесе оқушылар жұптасып, немесе үш-үштен бірігіп, немесе шағын топпен жұмыс істейді. Табысқа жету ұжымдағы әрбір мүшенің тілдік қатынасқа құрылған жоба

тапсырмаларын дұрыс орындауына және ұжымның жаппай ұйымшылдықпен жұмыс істеуіне байланысты. Жобада оқытушы сарапшы, үйлестіруші немесе қосымша мәліметтерді беруші рөлін атқарады. Өз күшімен жоба-тапсырманы орындауда тіл үйренушілер өз жұмыстарын жоспарлау, оның нәтижесін болжау, бірігіп жұмыс істеу сияқты өз бетінше жұмыс істеу тәсілдерін меңгереді

Тарих және қоғамдық пәндер сабақтарында жобалар тақырыптары: шығармалар жинағын жасау, мұражай-үй құрастыру, видео фильм құрастыру, т.с.с. болуы мүмкін

Демек, орта мектептегі оқыту жүйесінің деңгейін мұқият бақылай, зерттей отырып, әдістеме ғылымының жаңалықтарынан, әсіресе қазіргі сабаққа қойылатын талаптардан оқытушының үнемі хабардар болып, осы сынды жаңа технологиялық әдіс-тәсілдерді пайдалануы - білім сапасын арттырудың бірден-бір жолы.

Жаңа технологияны меңгеру оқытушының интеллектуалдық, кәсіптік, адамгершілік, рухани, азаматтық және басқа да көптеген адами келбетінің қалыптасуына, өзін-өзі дамытып, оқу-тәрбие үрдісін тиімді ұйымдастыруына игі әсерін тигізеді, сондай-ақ тілді оқыту үрдісінде студенттердің білім қорын молайтуға, белсенділіктерін арттыруға, шығармашылық қабілеттерін жетілдіруге көмектеседі.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Основы критического мышления: междисциплинарная программа / Сост. Дж. Стил, К. Меридит, Ч. Темпл и С. Уолтер. Пос. 1-8. М. : Наука, 1997-1999. – 155 б.

2 Темпл, Ч., Стил Дж. Л., Меридит К. С. Критическое мышление – углубленная методика. Пос. 4. – М. : Изд-во Ин-та «Открытое общество», 1998. – 210 с.

3 Пиаже, Ж. Психология интеллекта. – М. : Наука, 1942. – 250 с.

4 Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 235—236.

5 <http://www.soros.kz/>

6 Халперн, Д. Психология критического мышления. Мышление: введение 2000 /<http://academy.odportal>.

ru /documents/ akadem/bibl /education/ supporting/2.1.html (Университетское КМ)

7 Кейсы в преподавании гуманитарно-социальных дисциплин: учебно-метод. пособие / под ред. руководителя методической школы по андрагогике ИнНО, канд. ист. наук, доц. О. Н. Хохловой, – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 64 с.

8 Студеникин, М. Т. Современные технологии преподавания истории в школе: пособие для учителей и студентов вузов. – Москва : ВЛАДОС, 2007. – 250 с.

9 Дьюи, Дж. Моё педагогическое кредо / Пер. с англ. Н. М. Никольской; Под ред. (и с предисл.) Н. Д. Виноградова. – Москва : Мир, 1915. – С. 202.

10 Килпатрик, У. Х. «Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе» (1928) – цит. по «Педагогическая логика. 2003/04 учебный год. Метод проектов в школе» / Спец. прилож. к журналу «Лицейское и гимназическое образование», вып. 4, 2003 – С. 6.

Павлодар көлік және коммуникациялар колледжі, Павлодар қ.
Материал 10.04.14. редакцияға түсті.

T. A. Ashuev

Особенности применения инновационных технологий в преподавании истории и общественных дисциплин

Павлодарский колледж транспорта и коммуникаций, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 10.04.14.

T. A. Ashuev

Peculiarities of application of innovative technologies in the teaching of history and social sciences

Pavlodar College
of transport and communications, Pavlodar.
Material received on 10.04.14.

В статье рассмотрены проблемы внедрения инновационных технологий преподавания истории и общественных дисциплин в условиях профессиональных учебных заведений, дана характеристика основных методик обучения, направленных на совершенствование самостоятельной работы учащихся.

The article considers the problems of implementation of innovative technologies of teaching history and social sciences in the conditions of professional educational institutions, gives characteristics of the main teaching methods aimed to improve the independent work of students.

УДК 94(574)

Б. Ж. Ельмуратова, Ж. Сулейменова

ВКЛАД АКАДЕМИКА С. Б. БЕЙСЕМБАЕВА В ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

В статье предпринимается попытка рассмотрения научного пути академика С. Б. Бейсембаева.

Бейсембаев Серикбай Бейсембаевич – известный ученый, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, патриот, партийный и государственный деятель, воин, педагог, один из ярких представителей казахской интеллигенции второй половины XX века.

С. Бейсембаев родился 27 декабря в 1912 году, уроженец Баянаульского района Павлодарской области КазССР. Отец Бейсембай, был крестьянином-бедняком.

После смерти отца пятилетний Серикбай Бейсембаев, с трехлетней сестренкой остался у деда и бабушки, так как у отца не было братьев и мать в 1918 году вышла замуж и уехала. После смерти единственного сына дед и бабушка, убитые горем, умерли в конце 1920 года [1, с. 143].

С. Бейсембаев и его сестренка остались безнадзорными детьми, круглыми сиротами. После смерти деда и бабушки приятели и соседи отдали маленьких детей на воспитание односельчанину, который был бездетным человеком. Здесь и получили палочное «воспитание» до 1924 года. А в 1924 году несмотря на многодетность отчима, Серкбай Бейсембаев вынужден был перейти на воспитание к матери.

С трудным детством, у будущего академика не пропадало огромное желание

и стремление к учебе. В дальнейшем тоже все было не просто. Самая большая трагедия тридцатых заключалась в том, что наряду с репрессиями и произволом в сердцах многих советских людей жила неистребимая вера в героинку будней, в мудрость правительства, олицетворяющего Советскую власть. Таких было немало в Ленинском комсомоле, где начиналась трудовая биография Бейсембаева с рядового инструктора ЦК ЛКМС Казахстана. К концу 1939 года, когда пламя мировой войны вплотную приблизилось к границам Советского союза, Серикбай Бейсембаевич работал заместителем Республиканской школы пропагандистов при ЦК КП (б) Казахстана. В числе первых его призвали в армию. Большой опыт пропагандистской работы позволял ему остаться в Военно-политическом училище. Здесь, убеждали его, он необходим для подготовки командного состава, но молодой коммунист был непреклонен: «Прошу отправить на фронт» [2, с. 278].

В Сталинградской битве и получил боевое крещение Бейсембаев. Благодарная Родина наградила своего храброго офицера Орденами «Красная Звезда», «Великой Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу» [1, с. 131].

Вся дальнейшая сознательная жизнь была посвящена делу воспитания

Б. Ж. ЕЛЬМУРАТОВА, Ж. СУЛЕЙМЕНОВА

молодого поколения, подготовке научно-педагогических кадров. Поэтому вся педагогическая общественность страны относилась к нему с большим уважением.

Вклад Серикбая Бейсембаевича в историческую науку был по достоинству оценен. Он избирается сначала членом-корреспондентом, а затем действительным членом Академии наук Казахской ССР. Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 13 октября 1972 года Бейсембаеву было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Казахской ССР», также награжден медалью «За трудовую доблесть» [2, с. 279]. И эта не вся вершина, его неоценимого вклада в историю академик любил повторять «...Ничто не внушает большего отвращения, чем мысль успокоиться, остановиться на чем-то» [2, с. 279]. Не важно какую должность занимал Серикбай Бейсембаевич, он всегда обладал удивительным даром распознавать добросовестных и пытливых исследователей.

Многие годы С. Бейсембаев являлся членом Всесоюзного общественного совета по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи при ЦК ВЛКСМ. С полной отдачей сил он принимал участие в деятельности общества «Знание» Казахской ССР, в работе Редакционного совета Казахской советской энциклопедии, Редакционно-издательского совета АН Казахской ССР.

Серикбай Бейсембаевич достойно представлял науку Казахстана за рубежом, он выступал перед общественностью Индии, Монгольской Народной Республики, Бельгии [3, с. 112].

Как руководитель авторитетного научного учреждения С. Бейсембаев твердо придерживался принципа открытости. Прежде чем приступить к написанию книги или издать какой-нибудь научный труд коллектива, концепция исследования, а затем и рукопись широко обсуждались

историками Казахстана и союзных республик. Нам представляется, что подобный стиль руководства и подход к раскрытию итогов и уроков прошлого обеспечили успех «Очерков истории Компартии Казахстана», первого крупного коллективного исследования после прихода к руководству институтом Бейсембаева. Самое главное – появление «Очерков истории Компартии Казахстана» означало завершение формирования еще одного центра исторической мысли Казахстана [4, с. 7].

На счету академика Серикбая Бейсембаевича Бейсембаева более 160 наименований разнообразных трудов, посвященных различным периодам XIX и XX веков, которые отражают важные вехи исторического пути казахского народа. При этом среди опубликованных работ огромную долю занимают его индивидуальные и коллективные монографии, которые вошли в золотой фонд достижений исторической науки Казахстана.

Его самый главный труд «Ленин и Казахстан», вышедший в 1968 году принес автору заслуженное признание. Роль Ленина в создании советской государственности в Казахстане, довольно всесторонне освещена в историографии. Однако немного было таких авторов, как Бейсембаев, который ввел в научный оборот много новых документов по этой проблеме.

Книга «Ленин и Казахстан» явилась как бы фундаментальным итогом творческой деятельности академика. Но перед этим был целый ряд исследований, которые заслуженно вводят Серикбая Бейсембаевича, в ту группу историков, внесших неоценимый вклад в изучении истории Казахстана.

Серикбай Бейсембаевич Бейсембаев явился инициатором издания ежегодников «Вопросы истории Компартии Казахстана», в которых было опубликовано немало оригинальных в научном плане статей.

Отдельные из них и сегодня не утратили своей научно-познавательной актуальности. Надо только вдумчиво их читать [4, с. 7].

Современниками Бейсембаева были такие выдающиеся личности, как Сатпаев К. И., Ауэзов М. О., Чокин Ш. Ч., Маргулан А. Х., Нусупбеков А. Н., Байшев С. Б., Бекмаханов Е. Б., Айманов Ш., Мустафин Г., Габдуллин М., с которыми он дружил и работал. Серикбай Бейсембаевич занимает достойное место в этой плеяде великих людей Казахстана [1, с. 6].

Огромный вклад замечательного академика Бейсембаева в науку снискал ему большой авторитет и признание в научной среде. Несмотря на нелегкое детство и тяжелые фронтовые годы, человек не сдаётся, а добивается все больше и больше. Мы, молодое поколение должны ставить в пример себе, таких видных деятелей исторической науки. Прошло более ста лет, со дня его смерти, но светлая память о нем будет всегда жива. У молодого поколения большая гордость, что именно на нашей прекрасной и просторной земле родились такие великие люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Академик Серикбай Бейсембаев. Составители: Ж. Б. Абылхожин, Е. М. Грибанова, С. С. Бейсембаев, Н. С. Шарипова – Алматы, 2004. – 362 с.

2 Арын, Е., Нұхұлы, А. История которая была... к 90-летию академика С. Б. Бейсембаева // Звезда Прииртышья. – 22 августа. – 2002.

3 Абжанов Х., Абылхожин, Ж. Общественный деятель, ученый гражданин (100 лет со дня рождения академика С. Бейсембаева) // Казахстанская правда – № 28-29. – 25 января. – 2013.

4 Абжанов, Х. М. Академик Бейсембаев и развитие исторической науки в Казахстане // Өлкетану / Краеведение. – 2002. – №3.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 10.04.14.

Б. Ж. Ельмуратова, Ж. Сулейменова

С. Б. Бейсембаев академияның тарих ғылымына үйлесі

С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ. Материал 10.04.14. редакцияға түсті.

B. J. Yelmuratova, J. Suleymenova

S. B. Beisembayev's contribution in the history science

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar. Material received on 10.04.14.

Мақалада С. Б. Бейсембаев академияның ғылыми жолы қарастырылды.

There is academician S. B. Beisembayev science's road reviewed in this article.

М. В. ЛОПАЧЕВ – ИНСПЕКТОР НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ

В статье дан очерк жизни и деятельности человека, посвятившего 52 года жизни школьному делу, воспитавшему плеяду павлодарских учителей, положивших начало новому этапу образования в регионе. Значительное место уделено уточнению позиций А. Е. Алекторова. Привлечены мало известные опубликованные источники.

В истории развития образования в Павлодарском уезде в переломную эпоху конца XIX-начала XX вв. встречается имя Михаила Васильевича Лопачева, 52 года, то есть всю свою трудовую жизнь посвятившего школьному делу. В процессе изыскания сведений о нем, всплыла фамилия Александра Ефимовича Алекторова, последняя запись в формулярном списке которого: «Состоя на службе, умер». Невольно возникла мысль о схожести и различии судеб этих двух служителей учительского дела, тем более что и Александр Ефимович имел и непосредственное и опосредованное отношение к образованию в Павлодарском Прииртышье.

Оба родились в эпоху ликвидации крепостного права (Алекторов в 1861 г., Лопачев на год позже). И тот, и другой были разночинцами. Первый из них был сыном священника, второй-крепостного крестьянина. Алекторов по обычаю выходцев из духовенства окончил духовную семинарию (Пензенскую). Однако порвал с духовенством, что свидетельствовало о твердости характера, стремлении принести реальную пользу народу. Вскоре он выдерживает экзамен в Оренбургском учительском институте

на звание учителя городского училища. Михаил Васильевич Лопачев, несмотря на всяческие трудности, получает начальное образование, сдает в 1879 г. экзамен в Петербургский учительский институт и зачисляется на «казенный кошт».

Пензенская семинария в 1860-70-е гг. не отличалась «вольнлюбивым духом». Выпускники ее пополняли ряды преподавателей духовных семинарий, духовных академий, церковных деятелей. Лишь в 1905 г. семинария временно была закрыта в связи с забастовкой воспитанников, обвиненных в противоправительственных действиях. Выдающимся питомцем считался и являлся Н. Ильминский (выпускник 1842 г.), в определенной степени ставший образцом мировоззрения и деятельности для Алекторова.

Санкт-Петербургский Учительский институт «был выдающимся из учительских институтов, как по своему составу, так и по контингенту слушателей», вспоминал один из его выпускников [1]. Действительно, возглавлял институт и читал курс педагогики и религиозного воспитания Карл Карлович Сент-Илер. Литературу и историю вел Я. Г. Гуревич, математику –

В. А. Латышев, географию – К. И. Смирнов. Все это были лица, занимавшие передовые позиции в области педагогической науки и практики.

Общавшийся с М. В. Лопачевым во время обучения в институте И. И. Попов вспоминал: «И по внешности, и по существу институтский режим не угнетал нас, не давил нашей самостоятельности; в институтских стенах мы чувствовали себя достаточно независимыми и с преподавателями были в полутоварищеских отношениях. <...> Институт подготавливал нас к практической жизни, стремился выработать из нас критически мыслящих людей, стойких в той борьбе, которая неизбежна в жизни» [2]. «Многие из них /учащихся. – А. З./ уже побывали народными учителями. По своим убеждениям большинство являлось народниками-семидесятниками и отрицало террор. Директор К. К. Сент-Илер, преподаватель-математик В. А. Латышев, историк Я. Г. Гуревич, даже священник И. Заркевич свободно обсуждали с нами события и участвовали в наших политических спорах» [3]. И. И. Попов уже в институте занимался революционной работой, стал одним из видных деятелей народнического движения. В сибирской ссылке сотрудничал с Г. Н. Потаниным, хотя не всегда и не во всем разделял его взгляды.

Нет оснований утверждать, что М. В. Лопачев воспринял народнические идеи, но общая атмосфера в стране, столице, институте (напомним, что годы обучения Михаила приходятся на время до и после событий 1 марта 1881 года) не могла не сказаться на его мировоззрении. Это подтверждается тем, что его друг по институту Ф. К. Тетерников, принявший в будущем литературный псевдоним Федор Сологуб, даже в семье, где он занимал далеко не уважаемое и странное место, осмеливался отстаивать правомерность народнического террора. Отметим, что в институте

М. В. Лопачев был единственным, кому Федя Тетерников читал свои новые стихи. На протяжении, по крайней мере, десяти лет после окончания института Михаил Васильевич поддерживал переписку с Тетерниковым.

В одном из писем после окончания института Ф. К. Тетерников отмечает: «Ведь это-то и было мечтой — внести жизнь в школьную рутину, внести семена света и любви в детские сердца» [4]. Видимо с подобными настроениями окончил педагогический институт и Лопачев и эта позиция стала ведущей в деятельности Михаила Васильевича.

Учительская служба Алекторова и Лопачева началась в 1882 г. соответственно в Оренбургском уездном и Кокчетавском трехклассном городском училищах. 18 лет Лопачев прослужил в этом учебном заведении, получив чин надворного советника, орден св. Станислава 3 ст. и медаль в память царствования императора Александра 111 [5]. В 1901 г. Михаил Васильевич был назначен учителем – инспектором (т.е. заведующим) Павлодарского трехклассного городского училища, а затем и председателем педагогического совета учрежденной в 1901 г. женской прогимназии [6]. Кроме того на заведующего училищем в это время возлагались обязанности руководства впервые учреждавшимися аульными школами.

А. Е. Алекторов, обладавший во многом большими способностями, энергией, на службе продвинулся раньше и дальше, нежели М. В. Лопачев. Уже в год начала своей педагогической деятельности он выступает как публицист на страницах «Московских ведомостей». Это был период, когда издание возглавлял М. Н. Катков и оно превратилось в своего рода департамент, в котором обсуждались и готовились к решению важнейшие вопросы по внутренней и внешней политике. Позиция газеты определялась крайне консервативными взглядами Каткова,

который в этом направлении нередко шел дальше царских министров, внес свой вклад в падение либерально правительств М. Т. Лорис-Меликова. И в полемике Катков не стеснялся игнорировать цензурные правила. Газета прием получила 11 цензурных взысканий, хотя не только не была закрыта, но и не приостанавливалась.

Регулярное появление статей двадцатилетнего человека само по себе свидетельствует о признании высказываемых им идей редакцией газеты. Это идеи русификации, христианизации и ассимиляции «инородцев».

В условиях пореформенного развития, когда самодержавие вынуждено было пойти на введение некоторых элементов самоуправления, возникает возможность перехода от фазы крепостнического «порядка» к этапу переходного «брожения». Правительство России должно было решать объективно необходимую и естественную задачу социокультурной интеграции регионов страны, в т.ч. христианско-мусульманского этнорегиона. Без этого сохранение империи было невозможно. Ситуация выбора породила различные варианты: возвращение к дореформенному состоянию; всяческое сдерживание развития самостоятельности, самоуправления регионов; предоставление автономии регионам и субрегионам и др. Зародилось и развивалось пантюркистское, панисламистское движение. В 1863г. произошли польское восстание с лозунгом «За нашу и вашу свободу», волнения в Казахстане 1868, 1870 гг. Развертывается освободительное движение на Украине, возникает сибирское областничество и пр.

Понимание ситуации было свойственно Алекторову, и он определил свой путь. Сложность решения проблем пореформенного развития, характер образования, деятельности, влияние системы Н. И. Ильминского и его сторонников и пр. определило основные черты этого пути, Александр Ефимович

считал необходимым обращение от «крестительной» политики к просветительской. Суть ее - переход от приобщения к христианству насильственного и формального к русификации через школу. Для этого необходимо:

- изучение «инородцев» (их языка, обычаев, быта, нравов и т.д.);
- общее развитие казахов, прежде всего через школу, приспособленную к их языку, обычаям, быту и нравам;
- борьба против пантюркизма, панисламизма, растворения казахской народности в этих общностях;
- приобщение казахов через формы, близкие им, к русской культуре, формам экономической жизни, христианству.

В. А. Алекторов внес вклад в развитие всех названных направлений, причем в ряде случаев этот вклад объективно был далеко не реакционным. В то же время, он выступает против элементов самоуправления у казахов, за полную передачу власти русским чиновникам, поскольку в «темном царстве» управляющих и их помощников из казахов «конец всякому русскому влиянию». Ратует он за ликвидацию казахского судопроизводства, расширение и ускорение переселения, против новометодных казахских школ и т.п. [7].

В марте 1902 г. Алекторов занимает должность директора народных училищ Акмолинской и Семипалатинской областей с местом пребывания в Омске. В этот период Александр Ефимович успел побывать в Павлодаре, принимал выпускные экзамены в городском училище, вник в состояние учебных заведений в городе и уезде, активно участвует в создании аульных школ [8]. Безусловно, в это время он познакомился с личными и профессиональными качествами М. В. Лопачева.

15 октября 1905г. довольно неожиданно Лопачев был назначен

учителем-инспектором учрежденного 1 октября 1905 года Омского четырехклассного городского училища [9]. Спешность назначения подтверждает факт включения Михаила Васильевича как учителя-инспектора Павлодарского городского училища в Адрес-календарь Семипалатинской области на 1906 г. [10]. То есть на время составления календаря его авторам еще не было известно о переводе Лопачева. В этой должности Михаил Васильевич пробыл до 1914 года [11].

Новое место работы, имевшее ряд преимуществ (пребывание в Омске, значительно большее жалование, более крупное учебное заведение с углубленной программой обучения), М. В. Лопачев получил, несомненно, по рекомендации, но не по протекции. За плечами его был 23-летний стаж педагогической работы, опыт руководства аналогичным учебным заведением, поощрение новыми чинами и наградами. Он был произведен в чин коллежского советника, что соответствовало воинскому званию полковника, награжден в январе 1905 г. орденом св. Анны 3 степени. Имели значение и качества, перечисленные в девизе ордена Анны – «любящим справедливость, благочестие и веру».

Несомненно на переводе сказались и общая обстановка в стране, и в учебных заведениях в Омске, связанная с революционными событиями. Волнения учащихся, прежде всего, были направлены против унижения их человеческого и гражданского достоинства. Уже в апреле 1905 г., ученики нескольких классов Омской учительской семинарии объявили забастовку, недовольные положением в семинарии [12]. Обоснованность протеста учащихся подтверждает циркуляр министерства народного просвещения от 4 марта 1905 г. рекомендовавший внушать, чтобы учителя использовали более «мягкие педагогические приемы», не вызывающие озлобления детей. В циркуляре указывалось,

что несправедливость и бестактность в обращении с учащимися недопустимы, особенно в нынешнее тревожное время, поскольку могут привести «к нежелательным последствиям» [Цит. 12, с. 150].

Углубление революции усилило тенденцию к объединению учащихся на основе общих нужд и требований. Возникают советы учащихся, начиная от отдельных учебных заведений вплоть до Омского общегородского Союза учащихся, действовавшего на протяжении 1905–1906 гг. Под его руководством в октябре 1905 г. прошел ряд забастовок [13].

Правительственные органы в сложившихся тревожных условиях следовали традиционной политике «кнута и пряника». С одной стороны, подвергались репрессиям целые учебные заведения, массами исключались учащиеся. С другой – следовали призывы к более лояльному отношению к учащимся. Например, весной 1907 г. в циркуляре полечителя Западно-Сибирского учебного округа отмечалось: «Не нужно преследовать ученика за малейшие проявления своей воли, своих индивидуальных желаний: школа не казарма и военная дисциплина тут неуместна. В школе должен господствовать не внешний полицейский, а внутренний – основанный на уважении к закону и на любви к своим наставникам <...> в основе школы должны лежать взаимное доверие учащихся и учителей, и только там, где оно существует, можно говорить о плодотворном учении и неразрывно с ним связанным разумном воспитании» [Цит. 12, с. 158].

Александр Ефимович Алекторов приложил свои силы к реализации обоих методов. С одной стороны – улучшение состава учителей, продвижение тех, кто гуманно относился к воспитанникам. Не без его поддержки М. В. Лопачев после восьми лет работы в Омском городском училище был назначен одним из инспекторов народных училищ Семипалатинской области, а затем - Павлодарского уезда.

С другой стороны – осенью 1906 г. Алекторов расследует с надлежащими выводами «беспорядки» в Омском низшем механико-техническом училище и Омской мужской гимназии. В 1907 г. проводит ревизию Тюменской женской гимназии, в 1908 г. - Семипалатинской учительской семинарии. Наконец, в 1913 г. он издает «Материалы к истории революционного движения в России», где высказал мало приятного в адрес этого явления.

Деятельность Алекторова получала неизменное одобрение «сверху». Иная оценка была «снизу». 12 апреля 1917 г. министру просвещения была направлена телеграмма следующего содержания. «Общее собрание Барнаульского учительского союза находит необходимым просить Вас о немедленном устранении инспектора Западно-Сибирского округа Алекторова — ярого поборника старого режима и отживших школьных традиций, виновника разгрома технологического института, гонения и ухода лучших педагогических сил и создавшего в школе атмосферу формализма и прислужничества. Желательна передача секретных дел округа в распоряжение Томского комитета. Председатель союза Духанин, секретарь Малахов» [14].

Михаил Васильевич Лопачев был более лоялен к приходящим переменам. Далекий от революционной деятельности, но искренне боля за развитие образования, он осуждал и втихомолку противился тому, что мешало школе. В некрологе М. В. Лопачева коллеги его отмечали в 1934 году: «Покойный вырастил и воспитал целую плеяду организаторов дела Народного образования, которые продолжают его дело.

Скромный, без всякой претензии на известность и заслуги, Михаил Васильевич всегда чутко и добросовестно выполнял те мероприятия, которые наилучшим образом способствовали улучшению качества педагогического процесса.

Мы, соратники покойного по работе, неоднократно вспоминаем Михаила Васильевича, каким он был чутким в бытность свою инспектором народных училищ Павлодарского уезда.

Неоднократные доносы попов на политическую неблагонадежность учителя дальше письменного стола покойного не шли, а «крамольник» обыкновенно был предупрежден, чтобы он был немножко осторожнее» [15].

Земская школа была наиболее передовым типом учебных заведений и Лопачев от имени Павлодарского учительского общества приветствует введение земства в Сибири и создание земских учреждений в Павлодарском уезде [16].

Более того, когда в Павлодаре власть перешла в руки Совета и в мае 1918 г. был создан Павлодарский уездный отдел по народному образованию, председателем его стал М. В. Лопачев, товарищем председателя – Ф. Сахнов, секретарем Н. Е. Алексеев [17].

В период колчаковского режима Михаил Васильевич не запятнал себя сотрудничеством с ним.

В 1920-е годы М. В. Лопачев работал директором четырехлетней 1-й советской школы 1 ступени, в которой под руководством 5 учителей занималось свыше 200 учащихся (впоследствии школа № 7). За годы работы в советской школе Михаил Васильевич удостоился звания ударника труда, был премирован Областным слетом ударников-просвещенцев.

В 1934 году М. В. Лопачев умер, посвятив 52 года учительскому труду. Некролог подписали «ученики и товарищи по работе». Это были:

Алексеев Николай Ермилович (1885-1970) – окончил Павлодарское городское училище (1903), учитель Теренкольской аульской школы (1904-10), учит. (1910-15), зав. (1915-20)

Павлодарского русско-казахского училища. В 1917 г. был заместителем председателя городской думы, членом Школьной комиссии Павлодара, сформированной администрацией Временного правительства под председательством директора гимназии Фесикова. Делегат краевого учительского съезда в Омске (апр. 1918 г.). Секретарь уездного отдела школьного образования, созданного Павлодарским большевистским Совдепом в нач. 1918 г. Учитель К. Сатпаева. Отличник просвещения, Заслуженный учитель КазССР, учитель, счетовод РОНО, инспектор, зав. школьным сектором Павлодарского облОНО.

Гришин Василий Иванович - учитель Павлодарского городского приходского училища, делегат краевого учительского съезда в Омске (апр. 1918г.), учитель 3 совшколы, зав. этой же школы в сер. 1930-х гг.

Грохотов Петр Иванович - павлодарский учитель, зав. Павлодарской школы им. Крупской (3-я совшкола) в сер. 1930-х гг.

Костенко Р. В. – учитель Павлодарской школы 2-й ступени, окончил учительскую семинарию. (Поскольку в некрологе не указаны инициалы, возможно, что это Костенко Д. В. – учит. 7-летней школы Вознесенской волости).

Ломоносов Григорий Емельянович – делегат Омского краевого съезда учителей, зав. Алексеевской школы, инспектор РОНО сер. 1930-х гг., директор школы № 1, зав. Павлодарским ГорОНО, стаж в школах Павлодара- 33 года, Заслуженный учитель, отличник народного просвещения КазССР, кавалер ордена Ленина, депутат Горсовета (1935, 1950 гг.).

Овсянников Яков Игнатьевич - учитель истории и географии К. И. Сатпаева, зав. учебным процессом, учитель сер. 1930-х гг., зав. Баянаульской школы. (Маловероятно, но возможно, что это Овсянников Федор Игнатьевич

- учитель-инспектор Павлодарского 3 классного городского училища, зав. двухгодичными педкурсами (1913 г.).

Сушкова Евгения Михайловна – учитель 2-го приходского мужского училища, кавалер ордена Ленина. Зав. училищем – Сушков.

Трофименко И. В. - павлодарский учитель, зав. Коряковской СШ в сер. 1930-х гг.

Чернов П. С. - павлодарский учитель, зав. Павлодарской железнодорожной школы в сер. 1930-х гг.

Как видно из этого далеко не полного списка Михаил Васильевич подготовил поколение, составившее директорский корпус павлодарских школ. Именно эти люди поднимали новую школу, ликвидировали безграмотность, развертывали краеведческую работу, воспитали немало выдающихся выпускников.

Лопачев продвигался по служебной лестнице, не теряя связи с конкретной учительской деятельностью, с жизнью, реальной обстановкой, Алекторов занялся административной работой, на которой требовалось претворять в жизнь курс, соответствовавший конечным интересам правительства. Не генетическое и социальное происхождение определило путь Алекторова и Лопачева (общеизвестно, что из духовенства вышла целая плеяда выдающихся революционеров-демократов, начиная с Н. Г. Чернышевского), а личный выбор. И за этот выбор несет ответственность тот, кто его сделал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Клейнборг, Л. М.** Встречи. Федор Сологуб. // Публ. М. М. Павловой // Русская литература. – 2003. – № 1. – С. 198.
- 2 **Попов, И. И.** Минувшее и пережитое. Воспоминания за 50 лет. – Пб.: Колос, 1924. – С. 63.
- 3 **Попов Иван Иванович.** Автобиография. – Режим доступа: narod-na-ya-volya.ru/Person/popov.php.
- 4 Цит. по раб. : Павлова М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – С. 33.
- 5 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений, с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих на 1900 год. – Томск: б.и., 1900. – С. 124.
- 6 Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. Вып. У1. – Семипалатинск: тип. Семипалатинского Обл. правления, 1901. – Разд. паг., Отд. 3, с. 37; Адрес-календарь Семипалатинской области. – Семипалатинск: тип. обл. правления, 1904., с. 41, 49.
- 7 **Алекторов, А. Е.** Букеевская орда // Московские ведомости. – 1882. – № 65; его же. Рец на ст. И. Н. Смирнова «Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики» // «Ист. вестник», 1892, март. // Московские Ведомости. – 1892. – № 230; его же. Исламизм и киргизы. – «Московские Ведомости». – 1897. – № 301; его же. Наши просветительские задачи в Средней Азии. // Московские вед. – 1898. – №№ 300, 301 и др.
- 8 **Алексеев, Н.** Вспоминая далекие годы... // Павлодарская правда – 1961 – 6 июня; Алекторов А. Е. Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей. // Журнал министерства
- народного просвещения. – 1905. – № 12. Переп. «Религиозные верования и обряды казахов. (Библиотека казахской этнографии, т. 46)». – Павлодар: НПФ «ЭКО», 2007. – С. 114-115.
- 9 Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. – Томск : тов-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909. – С. 338.
- 10 Адрес-календарь Семипалатинской области на 1906 год. – Семипалатинск: тип. обл. правления, 1906, отд. 3, – с. 41.
- 11 Памятная книжка Акмолинской области за 1913 г. – Б/м., б/г., с. 71. В Памятной книжке на 1914 г. его имени нет на этой должности.
- 12 **Ищенко, О. В.** Учащаяся молодежь Сибири в период первой российской революции 1905-1907 годов: характер протестных движений / О. В. Ищенко // Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 27. – 2008. – № 34 (135). – С. 149.
- 13 **Ищенко, О. В.** Кружковая деятельность учащейся молодежи Сибири в начале XX в. / О. В. Ищенко // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2008. – № 4/3 (60), – с. 105.
- 14 Цит. по раб. : Черказьянова И. В. «Состоя на службе умер» (эпизоды из жизни Александра Ефимовича Алекторова) // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея № 12. – Омск, 2006, – с. 199.
- 15 Памяти М. В. Лопачева // Колхозный путь. – 1934. – 22 марта.
- 16 См. Хроника // Свободная степь. – 1917. – 9 дек. (№ 54).
- 17 См. газ. «Объединение». – 1918. – 11/26 мая/.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 07.05.14.

A. L. Zaharenko

M. V. Lopachev – халық училищелерінің инспекторы

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 07.05.14. редакцияға түсті.

A. L. Zaharenko

M. V. Lopachev an inspector of public schools

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 07.05.14.

Осы мақалада өмірінің 52 жасын мектеп ісіне арнаған, Павлодар аймағындағы білім беру саласының жаңа сатысының басталуына негіз салуға үлес қосқан мұғалімдер буынын тәрбиелеген адамның өмірі мен қызметі туралы баяндалады. А. Е. Алекторовтың позициясын айқындауға ерекше көңіл бөлінген. Мақалада аса белгілі емес жарияланған деректер қолданылады.

The article is about life and work of a man who devoted 52 year of his life to school work, trained a pleiad of Pavlodar teachers, which ushered in a new stage of education in the region. Considerable place is devoted to clarifying A. E. Alektorov's notions. Little known published sources are attracted.

А. Л. ЗАХАРЕНКО

ПОЛОВЦЫ В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ БОЛГАРСКИХ ЗЕМЕЛЬ

В статье рассматривается история тюркского племени половцев (кыпчаков) в северо-западной Болгарии.

Северозапад Второго болгарского царства (XII-XIV вв.) состоял из Видинской, Браничевской и Белградской областей (две последние ныне в Сербии).

Половцы - это кочевнический народ, который появился в восточноевропейских степях к середине XI в. Они быстро установили контакты со своими соседями - русскими княжествами, Византией, Венгрией, Польшей.

Сведения о их действиях в северозападных болгарских землях под византийской властью (возле Видина) ограничиваются одним коротким известием из 1114 г. Половцы активно участвуют в управлении Второго болгарского царства. В нем есть три половецко-болгарские династии: Асеновцев, Тертеров и Шишманов. По этой причине половцы приняли активное участие в восстании братьев Петра и Асена в 1186 г. Вероятно в этом же году был освобожден от византийской власти и центр северозападных болгарских земель Бдин (Видин).

В 1213 г. в Видине вспыхнуло восстание против царя Борила (1207-1218). Он попросил о военной помощи венгерского короля Андрея II (1205-1235) и получил ее. Об этих событиях рассказывает венгерская королевская грамота (1259 г.): „... Когда они перешли через реку Обост [Огоста], против них вышли три половецкие главаря. Они вошли в сражение с ними. Убили двух главарей,

а третьего, чье имя Карач, граф Ивашин [= ишпан/жупан Йоаким-14, с. 80-83] заковал в цепях и послал царю. Когда Ивашин пришел до крепости Будин [Видин], сжег двегородские ворота... После того как убили четырех родственников [восставшим] и других болгарских солдат, он возстановил Будин под властью того же Бурула [Борила] Асена.” [4, с. 121-134; 8, с. 93-94]. Описанное положение очень интересно: наблюдаем мощное половецкое присутствие возле Видина и в самом городе, вероятно цель восстания была обособление Видинской области от центральной власти, сам Борил половецко-болгарского происхождения [1, с. 69-77], к тому же он женат на вдове убитого царя Калояна, которая половецкая [1, с. 58, с. 74]. Чьи эти родственники восставших? Быть может они родственники царя или царицы - явно болгарский владетель не мог рассчитывать на свою собственную армию. По этой причине он был вынужден просить помощи из Венгрии. Кроме того, Болгария отказалась от своих претензий на Браничевскую и Белградскую области, которых венгры заняли летом 1208 г. [2, с. 85-94 и цитированная там литература], как раз из-за этой помощи. В 1213 г. цар Борил вступил в брак с племянницей латинского императора Анри [1, с. 72], т.е. восставшие скорее родственники царицы, которая была должна покинуть свой трон и уйти в монастырь. Войска восставших около р. Огоста,

направление его движения восток, т.е. к Тырнову. Можно допустить, что это был опыт государственного переворота.

Очень интересен и состав венгерской армии, которую возглавлял ишпан/жупан Йоаким - «саксонцы, олацы, сикулы и бисены», т.е. «саксонцы, волохи, секе(л)и и печенеги». Все ее участники являются частью пограничного населения Венгрии, т.е. они воевали с половцами и имеют опыт как-раз в военных действиях именно против них. К тому же маршрут венгерской армии далеко не из самых коротких. А это показывает, что своим вторым браком цар Борил нарушил традиционный болгаро-половецкий союз и пошел к созданию католического объединения (Болгария находится в унии с Римом еще с времен царя Калояна (1197-1207) - он принял ее, чтобы получить международное признание с помощью папы Иннокентия III; цар Борил прекратил унию односторонне на короткое время, а затем возстановил ее [1, с. 46-49, с. 71-72]) с Латинской империей и Венгерского королевства. При таком положении язычники половцы уже неприемливы и ненужны союзники для этого болгарского владетеля.

Нет сведений об их участии в одном венгеро-болгарском конфликте, который традиционно датируется в 1232 г. (в последнее время - и в 1228 г.), когда венгры делают попытку занять Видин. Их предводил будущий король Бела IV (1235-1270), болгар же возглавлял севастократор Александр, брат царя Ивана II Асена (1218-1241), который отразил их натиск [1, с. 93 и №6 на нее].

К концу 1239 г. половецкий хан Котян, которого разбили монголы, просит венгерского короля Бела IV дать в свою землю убежище 40 000 человек от 7 племен/рода (6 из них половецкие, одно - аланское). Король принимает хана Котяна [О нем и его семья: 3, passim] и его людей. Ранней весной 1241 г. монголы напали на Венгрию. Венгерская аристократия

обвинила хана Котяна, что это он привел их в королевство и в отсутствие короля убили его. Когда половцы узнали о смерти своего хана, они начали убивать венгров, опустошили много деревень, взяли «много денег, лошадей и скота» и пришли «в Болгарию» Она со своей стороны после кончины царя Ивана II Асена находилась в «хомогенной кризе», так что присутствие значительной военной силы в болгарском северозападе была очень важна для нее. Нужно было подождать монгольскую реакцию на присутствие их «конюхов»-половцев в этой области. У монголов были дела поважнее: кто из них будет следующий великий хан и они не обратили внимание этот факт. В 1245 г. папский легат Джовани дел Пано Карпини был послан в столицу Монголии Каракорум с предложением об общих действиях монгол и христиан против мюсюльман. Ответ был категоричным: Европа должна подчиниться монголам. Когда Пано Карпини вернулся в Европу, он посетил двор короля Бела IV в Буде в 1247 г. и сообщил ему, что монголы готовят новое нападение против Венгрии. Они ее жестоко опустошили в 1241-1242 гг. - от 50 до 80% деревень были уничтожены, огромная часть ее населения погибло, попало в рабство или стало жертвой эпидемий. Король принял спешные меры: лишь в одной из рукописей Пано Карпини сохранилось сведение, что он снова пригласил половцев в Венгрию, они дали ему клятву верности в 1247 г., в этом же году его сын Стефан (V; 1270-1272; с тех пор «dominus Cumanorum», т.е. «государь половец») берет в жены половецкую принцессу [11, с. 355]. От этого брака появляется венгерский король Владислав IV Кун (= Половец; 1272-1290). Спорным является вопрос сколько половецких племен - семь или пять - вернулись в Венгрию. Венгерские историки установили расположение пяти из них; ясно, что другие две остались в Болгарии. Это и

легко объяснить: венгры убили верховного половецкого хана Котяна и племена, которые остались в Болгарии как раз его и находящиеся в самом близком родстве с ним. Принятие «Половецкой конституции» (1279 г.), которая сделала половцев равноправными с другими подданными Венгерского королевства, привело к битве у озера Ход (1280 или 1282 г.). В этой битве венгры разбили половцев, пленные половцы были порабощены, остальные убежали [12, pp. 319-326; 6, с. 629-637]. Вполне естественно, часть из них ушла в Болгарию. Таким образом они усилили военную мощь своих соплеменников в ней.

В третьей четверти XIII в. Болгария и Венгрия часто воевали [25, с. 57 сл.]. Обе стороны располагали половецкой военной силой. Интересен вопрос: сражались ли половцы меж собой, или нет? Болгарских царских грамот нет; а венгерские королевские грамоты не дают ответа на этом вопросе – половцы еще не были «полноправными подданными» Венгерского королевства. Их военное участие «оплачивалось» награбленной добычей и взятыми рабами (в «Половецкой конституции» одно из важнейших требований к половцам было «освободить своих рабов христиан, которые они заполонили в чужих странах.»). А что нам дают русские летописи? В них дважды «черные клобуки» – отъявленные противники половцев (они прогнали их из своих земель!) и вассалы киевского князя [15, с.24-28; 16, с. 17-18] отказываются воевать против «своих сватов» - половцев [17, 134-136, 141; 18, с. 342-343, 351; 15, с. 27; 16, с. 17]. Если «осовременить» язык, действия «черных клобуков» - прямой «саботаж» действий их верховного сюзерена – киевского князя. В первом случае (в 1187 г.) «черные клобуки» предупреждают «своих сватов – половцев», что против них будет поход и они уходят из своих лагерей. Во втором случае (в 1192 г.) «черные клобуки»

вообще отказываются воевать против «своих сватов – половцев». Этими своими действиями они полностью провалили поход русских. Ввиду липсы письменных сведений, можно предположить, что «болгарские» и «венгерские» половцы не воевали друг с другом. Их верховным ханом был Котян и каждое племя (род) стремилось быть в родственных связях с ним. Пойду дальше – в русских летописях мы встречаем враждующих меж собой и разноплеменные «черные клобуки» и половцы. В болгарско-венгерских войнах половцы одноплеменные. Самое вероятно «болгарские» половцы воевали против венгерской армии, а «венгерские» половцы – против болгарской.

К 1273 г. в Браничевской области появляются два брата половецко-болгарского происхождения: Дырман и Куделин [5, с.43-64; 25, с.182-190], которые успешно противостоят венграм. Немного позже в Видинской области появляется новый владелец половецкого происхождения Шишман, который женится на внучке царя Ивана II Асена и является родоначальником последней средневековой болгарской царской династии [1, с. 119]. Владетели Видинской и Браничевской области пользовались покровительством темника [«предводитель большого войска» – 13, с. 40] Ногай [26, с. 47-51], который не может стать верховным ханом «Золотой Орды» (он не прямой потомок Чингиз хана), но долгое время выбор верховного хана протекал под его диктовку. В 1291 г. объединенные силы сербского короля Стефана Уроша II Милутина (1282-1321) и его брата Драгутин (венгерский вассал) сумели прогнать братьев из Браничевской области. Видинский владетель деспот Шишман, который пользовался поддержкой Ногай, предпринял поход против Сербии в 1292 г. Он потерпел поражение, сербский король взял Видин. Последовала наместа Ногай: сербский король был вынужден вернуть

владения Шишману, который женился на дочери великого жупана Драгоша, а сын короля стал заложником у Ногай [8, 135-137, 26, с. 68 сл.]. Войска деспота Шишмана состояла из болгар, половцев и татар [20, с. 50-58].

Несколько слов о Видинской области: к этому времени она очень богата, по середине протекала р. Дунай [8, с. 224], деспот Шишман титулуется „царем“ во всех сохранившихся болгарских поменниках [8, с. 298-299]. Его сын от первого брака Михаил Шишман взял в жены к концу XIII в. дочь короля Стефана Уроша II Милутина - Ана, от которой у него 4 сына, он управляет вместе со своим отцом (хорошо известно половцам двойное управление) в Видинской области с 1308 г., а в 1323 г. его выбрали царем Болгарии. Он принял имя Михаил III Шишман-Асен (1323-1330). В 1324 г. он взял в жены вдову царя Теодора Светослава – Теодора (внучка византийского императора Андроника II Палеолога (1282-1328) и сестра будущего византийского императора Андроника III Палеолога (1328-1341). [1, с.128-129]. Цар Михаил III Шишман-Асен погиб в сражении против сербов в 1330 г. Болгарским царем становится его сын Иван Стефан, который правил около 6 месяцев (1330-1331), а затем болгарским царем стал Иван Александр (1331-1371), внук видинского владетеля деспота Шишмана.

Хочу подчеркнуть, что соседи Шишмановцев относились с подчеркнутым уважением к их династии. Кроме выше упомянутых браков, посмотрите и на последующие. Первая супруга Ивана Александра (он еще деспот в Ловече!) - Теодора, дочь основателя первой волошской династии Йоан Александр Басараба (1320-1352) [1, с. 167-168]. Его сыновья от первого брака женаты как следует: Михаил Асен - на дочери византийского императора

Андроника III Палеолога Мария (или Ирина) [1, с. 193-195], цар Видина Иван Срацимир (1352-1396) – на Анне, дочери второго волошского воеводы Николае Александру Басараба (1352-1364) [1, с. 206], а Иван Асен – на неизвестной по имени (византийской?) принцессе [1, с. 211-212]. Его сын от второго брака цар Иван Шишман (1371-1393) женился дважды – на Марии, дочери тырновского боярина, и на одной из дочерей сербского князя Лазара (1371-1389) [1, с. 229-230].

Род Басараба тоже половецкой (Басараба/Бесараба. Румынские историки очень упорно пишут фамилию первых владетелей Волохии как «Басараб». Но это не совсем так - имя половецкого происхождения Басараба/Бесараба. Оно пожелательное и значит: «От рода/племени топтай (= правь) мужей». Из него и топоним Бесарабия [10, с.161]).

На практике в двух странах р. Дунай существует половецкое управление – одни управляют Болгарией, другие – Волохией (Угро-волошского воеводства). Османское завоевание Балканского полуострова положил конец этому, но воспоминание о половцах, которые обитали средневековые болгарские земли, сохранилось в волошских и в османских источниках (XIV-XVI вв.): в Белградской области находится деревня Бурчениче, имя которой можно связать с племенем Бурджоглы русских летописей, в Браничевской области - деревни Дрѣмно (от имени браничевского владетеля) и Кумани. Селищные имена в Видинской области: Алботен, Котига, 5 деревень с именем Батинци, 2 деревни Бесар, Дрѣмник, вероятно от имени Куделина имя деревни Кудел, Ибсар. Кроме того, здесь мы находим и Кумански брод, дунайский рукав Куман, остров Кумане, 2 мезри Куманиче [19, с. 188-189, 201-202, 206-207]. В области Монтана (южнее от Видинской) две деревни несут имя Котеновци (от имени хана Котяна; у одной из них сейчас

новое имя) [23, с. 156]. Много половецких топонимов сохранилось в нынешней Румынии – она никак не случайно для византийских авторов XII в. «Кумания» [24, S. 167, S. 364; 21, passim]. Против Видина - три половецкие селищные имена: Комани (другое имя Вадул Команилор), Четата луй Коман (= Половецкая крепость) и Лопча [21, pp. 168-169 - карта; 22, pp. 26-28, p. 34]. В османских регистрах Видинского санджака сохранились имена Бато, Албул, Куманич, Донига и др. [7, с. 240-242; 27, с. 179 сл., с. 305-314].

Из этого текста можно сделать следующие выводы:

1. Половцы как значительная военная сила играли важную роль в жизни средневекового болгарского северозапада.

2. Несмотря на то, что их численность меньше чем у болгар, именно половцам поверено управление Видинской и Браничевской областей к концу XIII в. (во Видинской и позже). Кроме военной силы, здесь явно повлияло и их происхождение из верховной половецкой аристократии.

3. Воспоминание о их присутствии в этих землях очень сильно: мы увидели, что оно сохранилось и до наших дней.

СЪКРАЩЕНИЯ

ИБИ = Извори за българската история
ЛИБИ = Латински извори за българската история

САИ = Свод археологических источников

Сб. БАН = Сборник на Българската академия на науките

Сп. БАН = Списание на Българската академия на науките

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Божилев Иван**. Фамилията на Асеневци. Генеалогия и просопография. – София, 1986.

2 **Илиев Невен**. Относно времето на потушаване бунта срещу цар Борил във Видин. – Известия на музеите в Северозападна България. Т.9. – София, 1984.

3 **Кузембаев Нуркен Ерболович**. Хан Котян и его потомки в истории Киевской Руси, Венгрии, Болгарии и Византии в первой половине XIII в. – Евразийский вестник.

4 **Ников Петър**. Цар Борил под светлината на един нов паметник. – Сп. БАН, №3, 1912.

5 **Ников Петър**. Към историята на северозападните български земи. – Сп. БАН, №16, 1918.

6 **Павлов Пламен**. По въпроса за заселванията на кумани в България през XIII в. – Втори международен конгрес по българистика. Доклади, 6. – София, 1987.

7 **Павлов Пламен**. България, Византия и куманите (седемдесетте години

на XI – началото на XIV в.). Кандидатска дисертация от Великогърновския университет „Св. св. Кирил и Методий“. Велико Гърново, 1991.

8 **Петров Петър, Васил Гюзелев**. Христоматия по история на България. Т.2. Същинско средновековие (краят на XII-XIV в.). „Наука и изкуство“. – София, 1978. Съставители:...

9 ИБИ, т. XXIV (= ЛИБИ, т. IV). – София, 1981.

10 **Фасмер Макс**. Этимологический словарь русского языка. Т.1 (А-Д). – Москва, 1986.

11 **Юхас Петер**. Тюрко-българи и маджари. – София, 1985.

12 Paloczi-Horvath, Andras. L'immigration et l'établissement des comans en Hongrie. – Acta Orientalia Hungarica. Т. XXIX, – Budapest, 1975.

13 **Фасмер Макс**. Этимологический словарь русского языка. Т.4 (Т-Яшур). – Москва, 1987.

14 **Бьодей Йожиф Ивашин** – унгарски възначалник с изопачено име

в българската историография. – Векове, 1983, №2.

15 **Плетнева Светлана Александровна**. Древности Черных клобуков. – САИ, Е 1-19, 1973.

16 Idem. Половецкие каменные изваяния. – САИ, Е 4-2, 1974.

17 Ипатиевская летопись. – Полное собрание русских летописей. Т. II. – Санкт-Петербург, 1846.

18 Летопись руський. За Платским списком. Переклад Леонид Махновец. Київ. Видавництво «Дніпро». 1989.

19 Боянич-Лукач, Душанка. Видин и Видинският санджак през 15-16 век. Документи от архивите на Цариград и Анкара. Под редакцията на Вера Мутафчиева и Михаила Стайнова. «Наука и изкуство». – София, 1975.

20 **Илиев, Невен**. Шишмановият поход срещу Сърбия през 1292 г. – Исторически преглед, 1988, №11.

21 **Conea, I., Donat, I.** Contribution a l'etude de la toponymie pechenegue – comane de la Plaine Romaine du Bas-Danube. – Contributions onomastiques. Bucarest, 1958.

22 **Diaconu Petre**. Les coumans au Bas-Danube aux XI et XII siecles. Bucarest, 1978.

23 **Мичев Николай, Петър Коледаров**. Речник на селищата и селищните имена в България (1878-1987). «Наука и изкуство». – София, 1989.

24 **Moravcsik Gyula**. Byzantinoturcika. Bd.2. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen. – Berlin, 1958.

25 **Ников Петър**. Българо-унгарски отношения от 1257 до 1277 година. Историко-критично изследване. – Сб. БАН. Т. XI. София, 1920.

26 Idem. История на Видинското княжество до 1323 година. – Годишник на Софийския университет, Историко-филологически факултет, XVIII (8). – София, 1922.

27 **Стоянов Валери Неславянска**, кумано-печенежка антропонимика в българските земи през XV век. – Стоянов, Валери. Bulgaro – Turcica 3-4. История на изучаването на Codex Cumanicus. Неславянска, кумано-печенежка антропонимика в българските земи през XV век. Издателска къща «Огледало». – София, 2000.

Региональный исторический музей Видина, Республика Болгария.
Материал поступил в редакцию 07.05.14.

N. J. Iliev

Қыпшақтар Болгарияның ортағасырлық солтүстік-батыс жерлерінің тарихында

Видин қаласының Аймақтық тарихи мұражайы, Болгария.
Материал 07.05.14. редакцияға түсті.

N. J. Iliev

The Cumans in the history of the medieval North-Western Bulgarian lands

Regional historical museum of Vidin, Bulgaria.
Material received on 07.05.14.

Мақалада солтүстік-батыс Болгариядағы қыпшақтардың тарихы қарастырылды.

The article is about the history of the Turkic tribe Cuman (Kipchak) in northwestern Bulgaria.

Н. Ж. ИЛИЕВ

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ ТАРАПЫНАН ЕРТИС ӨЗЕНІН БАТЫС СІБІР, АЛТАЙДАҒЫ ҚАТЫНАС, САУДА ЖОЛЫ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ТАРИХЫ РЕСМИ ДЕРЕКТЕРДЕ (XVIII-XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҒЫ)

Мақалада Ресей империясы тарапынан Ертіс өзенін Батыс Сібір, Алтайдағы қатынас, сауда жолы ретінде қалыптастырудың жекелеген тарихы ресми деректерде көрсетілген.

Ресей империясы Батыс Сібір, Алтай аймағын өзіне қарату кезінен осы өлкедегі Ертіс өзенін әскери, сауда қатынасына пайдалануға ерекше назар аударды. Себебі осы үлкен су жолы арқылы аталған аймақпен барынша танысу, әскери адамдар мен жабдықтар жеткізу, тауарлар тасу аса маңызға ие болды. Нәтижесінде XVIII ғасыр басында қайықтар, желкенді, ескекті кемелер арқылы жүргізілген бұл қатынас XIX ғасыр ортасынан бу кемелеріне ауысты. Әсіресе осы мерзімде өзеннің уақыт өткен сайын көлемі артып отырған Сібірдің байлығын мемлекеттің орталығына жеткізу, екі жаққа қажетті заттар, тауар тасудағы атқарар орны арта түсті. Көптеген дерек көздері Ертіс өзенінің осындай бағыттағы орнының тарихына тоқтайды. Атап айтқанда мұндай мәліметтерді XIX ғасырдың соңындағы инженер М. С. Чернышев құрастырған “Гидрографическо-навигационный очерк с изложением предположения об улучшении судоходных свойств реки между г. Семипалатинском и Черноярской соляною пристанью (по исследованию 1885)” атты шығармадан алуға болады. Онда көрсетілгеніндей: “Ертістегі кеме қатынасы (аталған өзеннің төменгі бөлігіндегі,-Ф.Қ.) орыс мемлекетінің

жоңғарлармен жасасқан келісімі бойынша Кіші Ямышеводан Ертіске дейін келген орыс кемелеріне тиеу үшін әкелген тұзды өзеннің жоғары ағысы арқылы Тоболскіден тасуды ұйымдастырған XVIII ғасырдың бірінші жартысынан бастау алады. Бұл мерзімде Ертіс орыс тұрғындарымен Ямышеводан тұз таситын кемелерді бақылауға арналған биік оң жағалаудағы Чернолуцк острогына дейін ғана қоныстандырылған болатын (Омбы қамалынан 40 шақырым төмен жердегі Чернолуцк селосы).

Ертіс өзенінің жоғары қарай орыстардың бекініс жүйелерінің тарауына орай... аталған өзеннің жоғары ағысымен танысу басталады. Сібір территориясынан алыс орналасқан Ертіс өзенінің жоғары ағысын сол мерзімдегі жоңғар патшалығы кезінде алғашқы зерттеу генерал-майор Лихаревқа XVIII ғасырдың басындағы Ертіс бойындағы Тары қаласынан жоғары негізделген Омбы, Железинск, Ямышево, Долон және Семипалатинск (1715-1718 жж.) қамалдарымен танысу үшін Зайсан көліне дейін көтерілу, оның жағалауын зерттеу, егерде ол жерлер орманға бай және отырықшы өмір сүруге қолайлы болса, сол жерде қамал салу және оны қоныстандыру туралы тапсырма берген уақыттан іске асырыла бастады.

(Осындай мақсатпен, - Ф. Қ.) Тоболскіге келген Лихарев 1720 жылдың 8 мамырында Ертістің жоғары ағысы арқылы Семейге дейін жүзіп, ... одан ары (Зайсан көліне қарай, - Ф. Қ.) 34 жалпақ табанды қайықтармен көтерілді. Осы әскери экспедицияға 500 адамға дейінгі солдаттар мен офицерлер қатысты. Көлге көтерілген Лихарев оны айналып өтіп, 12 күн бойы Ертістің бойымен жүзіп, (1 тамызға дейін) одан ары жылжуға мүмкіндік болмай, суы таяз жерге және қаруланған жоңғар отрядының қарсылығына тап болды. Лихарев Нор-Зайсан көлінің жағалауынан құрылысқа арналған орманның, кез-келген ағаш өсімдіктерінің болмауынан ең оңтүстіктегі Усть-Каменное бекінісін негіздеді. Алайда Лихаревтің Ертістің жоғары ағысын зерттеуі біраздан кейін ұмытылып, 1763 жылы Бұқтырма қамалы салынғаннан кейін Нор-Зайсан көлі мен Қара Ертісті зерттеп, Жоңғар хандығы талқандалғаннан кейін осы өңірді иелігіне айналдырған (қытайлықтардың, - Ф. Қ.) Ертіс өзенімен кеме арқылы Сібірге басып кіру мүмкіндігін анықтау үшін Генезер мен Зеленыйдың экспедициясы жабдықталды. Экспедиция Зайсан өлкесі мен Қара Ертіс аңғарында қайық, оны жасайтын ағаш та жоқ деген хабармен қайтып оралды.

(Керісінше, - Ф. Қ.) Қытайлықтар Ертістің жоғары ағысына аса көңіл аудармай, Жоңғария талқандалғаннан кейін өлкедегі Іле өзені жағалауында жана Құлжа және Үржар өзені жағалауында Шәуешек (1764 ж) қалаларын негіздеді” [1, 2-3 б.] - деген мағлұматтар алуға болады.

Келесі деректерден айқындала түсетініндей: “(XVIII ғасырдың ортасынан,-Ф. Қ.) жүк жіберудің келесі бағыты оңтүстіктегі Ертіс және Тобол арқылы іске асырылды. Бұл жақтан губерния орталығына негізінен астық, тұз, ағаш жеткізілді.

... Солтүстік бағытта-Ертістің төменгі ағысы мен Обь арқылы Тобольскіден

солтүстікке тұз, астық және өндіріс заттары (Сібір өндірісі мен Оралдан әкелінгендер) жіберілсе, солтүстіктен ағаш, отын, аң терілері, балық, олень терілері, морж сүйектерімен оралды” [2, 266-267 б.].

Чернышев жоғарыдағы аталған жинағында одан ары XIX ғасыр көлеміндегі Ертіс өзенінің сауда, т.б. бағыттағы, соның ішіндегі Қытаймен екі арадағы су қатынасы жолын атқарудағы орнына талдау жасаған. Оның көрсетуінше: «Қазіргі жүз жылдықтың (XIX ғасырдың, - Ф. Қ.) екінші жартысына дейін Ертістегі кеме қатынасы негізінен алғанда қазыналық тұз, известь және команда үшін тамақ тасыған бірнеше жайпақ шағын кемелермен шектелді. Тұз негізінен Ямышево көлінде, одан кейін Коряковскіде өндірілді. Соңғы көлден тұз Коряковск (қазіргі Павлодар) арқылы тасылды. Жүз жыл бұрын белгілі жиһангер Палластың көрсетуінше (1770 жылы) Коряковск тұзын тасымалдау үшін Долоннан 12 шақырым төмен жерден 18000 пұдқа дейін жүк көтеретін барқалар (жайпақ үлкен қайық, - Ф. Қ.) салынды. Осындай кемелермен Извест қонысынан өндірілген известь кені тасылды.

Бұқтырма мен Өскемен аралығынан 1804 жылдан бастап Зырян кен орнынан 2000 пұдқа дейін жүк көтеретін қарбастармен күміс-қорғасын кендерінің қоспасын тасу қолға алынды.

Ертіс өзеніндегі кеме қатынасының кеңінен дамуына осы өлке ұзақ уақыт бойы басынан өткізген жағдайлар кері әсер етті. Себебі Қара Ертіс аңғары, Нор-Зайсан және Нарын құяраға дейінгі Ертіс өзенінің жоғары ағысын өзінің табиғи ерекшеліктеріне орай, мүмкін әдейі осы өңірге билік жүргізген қытайлар мүлдем иесіздікке ұшыраған күйінде тастап кетті, нәтижесінде (бұл аймақ, - Ф. Қ.) көшпенділердің қарамағына берілді. Сібірдің осы өңіріндегі Ертіс аңғарында әскери тұрғындардың саны аз қоныстары мен әлі бағындырылып болмаған

көшпенділердің ауылдары орналасты. (XIX ғасырдың бірінші ширегіндегі Ресейдің, - Ф. Қ.) Шәуешек және Құлжамен саудасының елулі тұрғыда дамуына орай 1842 жылы Семей мен Шәуешек арасындағы тауар тасуды жеңілдету мақсатында Қытаймен Ертіс өзені арқылы Нор-Зайсан көлі жағалауына дейінгі кеме жолының тоқтаусыз қатынасын іске асыру мақсатындағы шараларды бекіту туралы ұсыныс пайда болды. Келесі жылы Ташкенттен келген семейлік Ибрагим Амиров Батыс Сібір Бас Баскармасынан өзіне Ертістің жоғары ағысы арқылы Нор-Зайсан көліне су қатынасын жүргізуіне рұқсат сұрады. Аталған мерзімде үкіметтің өзі ... Батыс Қытаймен сауда жасауға назар аударып, оны зерттеу үшін статс кеңесшісі Любимовты жіберді. (Кеме қатынасын,-Ф. Қ.) дамытудың толық мүмкіндігі және оның Кяхтадағы саудаман бірге болашақтағы маңызын көрсеткен қорытындының (талаптарына орай, - Ф. Қ.) көптеген шаралар қабылданды, солардың ішінде атап айтқанда Құлжа мен Шәуешектегі консулдықтардың ашылуын айтуға болады. Осыған орай тағы да Ертіске назар аударылды.

1854 жылы Шәуешек консулы Татаринов Ертіс өзені арқылы Нор-Зайсан көліне кеме қатынасын орнату және Шәуешекке Тарбағатай арқылы жақын жолды негіздеудің пайдалылығын көтерді. Ал Ибрагим Амиров Нор-Зайсан көлінде Ертіс арқылы кеме қатынасын ашу және Қарабұға өзені жағалауында айлақ салу туралы ұсыныс жасады.

С о ң ғ ы с ы к а з і р г і
(XIX ғасырдың соңындағы, - Ф. Қ.) Ертіс өзенінің бойындағы Батыс қонысының шығыс жағалауын иеленіп отырғаны (138 шақырым) және де талай уақыттан бері Сібір казактарының балық кәсібі ашылғанымен (оны кеңінен дамыту, - Ф. Қ.) Қытаймен қақтығыстан қорыққандықтан іске асырылмады.

Семейден төменгі жердегі кеме қатынасы өте баяу дамыды. 60-жылдардың (XIX ғасырдың, - Ф. Қ.) басында Семейді

айналып 165000 рубльдің жүгі бар 40 қарбас пен 150 плот өтті. ... Бұқтырмадан Өскеменге жыл сайын 800000 пұд кен жіберіледі. Құрылысы 1844 жылы Сібірде басталған бұмен жүретін кемелер Ертіс арқылы Омбыға дейін ғана қатынады.

1861 жылы көпес Беренцке тиесілі бірінші бу кемесі тұз алу үшін Павлодарға көтерілді. Келесі 1862 жылы үлкен, жүз аттық күші бар «Союз» бу кемесі суға батуы 4 фут мөлшерінде Семейге дейін жетті, ал бір жылдан кейін алдағы Зайсан өлкесіне ие болуға орай Беренс жиырма аттық күші бар «Ура» бу кемесі арқылы Ертістің жоғары ағысына анықтау жүргізді. Аталған анықтаудың мақсаты Қытай бекеті Маинту–Гатулға дейінгі (Ақтөбе жотасы) Ертіс, Нор Зайсан мен Қара Ертісті зерттеп, аталған өзен, көл арқылы бу кемесі қатынасын орнату мәселесін шешу болды.

Көрсетілген анықтау жұмыстарының басқарушысы Батыс Сібір Генерал-Губернаторы жанындағы ерекше істер атқаушы подполковник Зряховқа корпус командирі ретінде везенбергтік 2 гильдалы көпес Беренспен келісе отыра соңғысына бу кемесімен Омбы қаласынан Ертістің жоғары ағысы арқылы Нор Зайсанға бару тапсырылды.

(XIX ғасырдың, - Ф. Қ.) 70-жылдарына дейінгі барлық кеме қатынасы Семей мен Тюмень арасындағы мұнда Ирбіт тауарларын әкелу мен тері бұйымдарын толықтай алып кетуге арналған бір кеменің бір-екі қатынасымен шектелді.

Тек қана 70 жылдардың (XIX ғасырдың, - Ф. Қ.) басынан Семей арқылы тауар айырбасының дамуына және тасуға арналған жаңа заттардың пайда болуына орай (жабағы, жүн және бидай) су тасымалына деген қажеттілік жылдам арта түсті, себебі Ертістің Семей мен Павлодар арасындағы қатты ағысына қарсы жүзе алатын Ертіс-Омбы жүйесінің аздаған бу кемелері біраздан кейін Семейге дейінгі баратын және одан

шығатын барлық жүктерді толқынның үлкендігіне орай тасуға мүмкіндіктері болмай, өздерінің Семейге сапарларын (өзен суы молаятын,-Ф. Қ.) шілде, тіпті тамыз айларында суға терең бататын баржалары бар кемелер арқылы ғана іске асыра алды» [1, 2-3 б., 4, 5-6 б.].

XIX ғасыр көлеміндегі Ертіс өзенінің су қатынасын атқарудағы тарихы «Сибирь и Великая Сибирская железная дорога с приложением карты Сибири. Издание Департамента торговли и мануфактуры Министерства финансов» атты жинақта да баяндалып, одан анықталғанындай: «Тобол өзені бойымен Еуропадан келетін жүк екі бағыт бойынша жылжиды. Ертістің жоғары ағысына қарай барлық жүктің 25%-на жуығы және Обьқа қарай 75%-ға жуығы. Ертіс арқылы жүк негізінен алғанда келесі елді-мекендерге: Тура, Омбы, Павлодар және Семей қалаларына барады. Обьқа қарай баратын жүк біраз көлемде Обьтің төменгі ағысындағы бұратаналардың, сонымен бірге балық өндірушілердің мүддесін және Березов пен Обдорск отырықшы тұрғындарының сұраныстарын қанағаттандыруға, ал негізгісі Обьтің жоғары ағысы арқылы Томск губерниясының және бүкіл Шығыс Сібірдің қажеттілігін іске асыруға жіберіледі.

... Сібір тауарлары да осы бағытпен және керісінше жіберіледі. Міне, осылай Обь аңғарының негізгі жолы өзінің сағаларымен бірге Ертіс болып табылады, одан кейін Обь, ... Тобольдан 600 шақырым бойы, соның ішінде әсіресе Тураның жоғары жағынан Тоболдың Ертіске құяр жеріне дейін кемелер жүре алады. Ертістің өзінен, Семейден ары 620 шақырым бойы кеме жүреді, осы ұзын жолда ол жері өнімді Семей облысын, үлкен өнімді суландыра отыра Қырғыз, Есіл және Барабы далаларын кесіп өтеді. Аталған өзен арқылы Тобольск мен Тюменге алыс аймақтардан астық, тұз, мал және мал өнімдері жіберіледі. ... Кеме қатынасы мұнда 1862 жылдан басталды.

... (Батыс Сібірдегі,-Ф. Қ.) кемелердің негізгі қозғалысы ... бір жағынан Бий және Катунның жоғары ағысы, екінші жағынан Ертіс арқылы Тура мен Тоболдың жоғары ағысына дейін іске асырылады» [3, 262, 264 бб.].

Осындай нақты деректер Батыс Сібірдегі өзендердің, соның ішіндегі Ертістің XIX ғасыр мерзіміндегі сауда қатынасын дамытудағы орнын айқындайды, бу кемелерінің осы қатынастағы алған орнын көрсетеді. Яғни: «(XIX ғасырдың бірінші жартысында,-Ф. Қ.) су жолы Ирбіт және Красная слободасы тұрған Ницы өзені арқылы басталды. Ницы, одан ары Тура арқылы тауар тиеген кемелер Тюменьге дейін жетті. Тюмень айлағынан олар Тоболға, одан ары Ертіске дейін жүзді. Су жолы Тобольскіден Ертістің жоғары ағысы бойы Тары, Омбы, Семей, Өскемен, Бұқтырма камалдарына және Ертістің төменгі ағысы арқылы Демьянск және Самаров айлақтарына дейін барды. Ертістің төменгі ағысы бойымен су жолы Обь және оның сағасы Томиге дейін жетті.

... Бу кемелері пайда болғанға дейін Сібір өңіріндегі тауарлы жүктерді тасу желкенді және ескекті кемелер, баркалар мен плоттар арқылы іске асырылды.

Бу кемелері Ертісте (1837-1838 жж.) көпес Тюпиннің бастамасы арқылы қолданыла бастады, ... Одан кейін бу кемелерін салған тағыда басқа кәсіпкерлер пайда болды: Поклевский-Козелл құрамында үш көпесі бар «Опыт» фирмасы (1854), т.б. 1846 жылы баржаларды сүйреген 50 аттық күші бар «Основа» пароходының Тюменнен Тобольскіге дейін және керісінше сапары іске асырылды. 1861 жылы бу кемесі бірінші рет Ертіс арқылы Тобольскіден Павлодарға дейін жүзіп өтті. 1858 жылы төрт көпестен тұратын серіктестік Бельгиядан жүз аттық күші бар «Ермак» бу кемесін алды. ... Ол Тюменнен Томскіге, тіпті Барнаулға дейін тұрақты жүзді. ... Жаңа бу кемелері «Иртыш», «Польза» (одан ары

«Опыт»), «Дружба» 1858-1859 жылдары пайда болды. Олар Тюмень және Томск арқылы жүк тасыды. Осы уақыттан бастап бу кемелерін пайдалану белгілі тұрғыда жандана түсті. 1860 жылы Обь-Ертіс су жүйесінде олардың саны 12 болды» [2, 407 б.].

«1877 жылы Трапезниковтың бұмен жүретін кемесі «Луиза» 18 шілдеде Гумиядан шығып, Карск қақпасы арқылы Обьқа жетеді, Ертіс арқылы Тобольскіге темір бұйымдары мен оливка майын жеткізеді [3, 273 б.].

Яғни, сараланған деректерден Батыс Сібір өзендерін, солардың ішінде Ертісті қатынас жолы ретінде пайдаланудағы бу кемелерінің қалыптасуы, өркендеуінің тарихын білуге болады.

Қорыта айтқанда, Ертіс өзені XVIII-XIX ғасыр көлемінде, тіпті сонау Ермақтың кезінен Ресей империясының Батыс Сібір, Алтай өңірін отарлаудағы

тірек орнына айналды. Сонымен қатар әсіресе XVIII ғасырдан өзеннің осы отарлаудағы барша байланыс жолын атқарумен қатар Сібір байлығын тасудағы мемлекет ішілік және халықаралық саудадағы қатынас құралы ретіндегі маңызы артты. Осылардың ішінде Ертіс жағалауы Ресей империясының өлкені толығымен бағындыруға арналған әскери камалдары, қоныстары мен тірек орындары, шекара шептерімен толтырылды.

Нәтижесінде ұлы өзен XIX ғасырдың екінші жартысынан-ақ оның барлық аймағы барынша орыстандырылып, өзінің және жағалауларының атаулары толығымен өзгертіліп, жергілікті халық маңайынан ығыстырылған орыс патшалығының мемлекет ішілік және халықаралық су жолы орнына айналдырылды. Осының өзінен-ақ Батыс Сібір, Алтай аймағын ресейлік отарлаудың тарихы мен оның көлемі, қорытындысын айқындауға болатын сияқты.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Иртыш. Гидрографическо-навигационный очерк с изложением предположения об улучшении судоходных свойств реки между г. Семипалатинском и Черноярской соляною пристанью. (по исследованию 1885.) Составил инженер М. С. Чернышев (с 2-мя листами карт). – Спб., 1887. – С.127.

2 История Сибири с древнейших времен до наших дней в пяти томах, том второй: Сибирь в составе феодальной России. Изд «Наука». – Ленинград., 1968, – С. 539.

3 Сибирь и Великая Сибирская железная дорога с приложением карты Сибири. Издание Департамента торговли и мануфактуры Министерство финансов. – Спб., 1893. – С. 309.

ҚР БЖҒҒК мемлекет тарихының институты, Астана қ.
Материал 07.05.14. редакцияға түсті.

Г. М. Карасаев

Торговые отношения и торговые пути в Западной Сибири и на Алтае на реке Иртыш в официальных исторических источниках (XVIII – конец XIX в.)

Институт истории государства Комитета науки МОН РК, г. Астана.
Материал поступил в редакцию 07.05.14.

G. M. Karasayev

Trade relation and trade roads in West Siberia and Altay on the Irtysh river in official historical sources (XVIII – the end of XIXth century)

Institute of State's history, Committee of Science,
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana.
Material received on 07.05.14.

В статье рассматриваются официальные исторические источники торговых отношений Западной Сибири и Алтая на реке Иртыш.

This article is about trade relation and trade roads in West Siberia and Altay on the Irtysh river in official historical sources.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ КАЗАХОВ В НОВОЕ ВРЕМЯ (ЧИСЛЕННОСТЬ, СПОСОБЫ ПОДСЧЕТА)

В статье рассматриваются труды российских деятелей XVIII-XIX вв. по исторической демографии казахов.

Заседание Межведомственной рабочей группы по изучению национальной истории, состоявшееся 5 июня прошедшего 2013 г. придало дополнительный импульс для модернизации национальной исторической науки. На этом заседании кроме прочего было сказано о роли исторической демографии, данные которой, наряду с другими смежными науками позволяют надежно «расширить этнический горизонт» и «по-новому взглянуть на всю национальную историю». Это конечно дополнительно актуализирует исследования в сфере исторической демографии.

На сегодняшний день историками, в первую очередь отечественными создан ряд работ, частью уже ставших классическими, которые посвящены различным вопросам исторической демографии Казахстана. Среди специалистов известны работы Н. Е. Бекмахановой, Н. В. Алексеенко, А. Н. Алексеенко, М. Х. Асылбекова, В. В. Козиной, М. Б. Татинова, А. Б. Галиева и др. Однако большинство существующих работ тематически ограничиваются исследованием вопроса периода двадцатого и второй половины девятнадцатого века, весьма редко углубляясь в более ранний период. Это связано с тем, что массив статистических источников по численности населения и тем более по другим демографическим

характеристикам населения казахских степей начинает накапливаться только со второй половины или даже конца девятнадцатого столетия.

Основная задача доклада рассмотреть вопросы численности населения обширной казахской степи в новое время. Хронологически был выбран период последней трети XVIII.

Сложность выявления достоверных данных по численности казахского общества в тот период заключается в практическом отсутствии статистических сведений и весьма ограниченном круге письменных источников содержащих демографические данные. Все это сужает поле исследования данного вопроса.

Один из казахских ханов второй половины XVIII в. – Нуралы (1748–1790) предпринял попытку исчисления подвластных ему кочевников, однако «при первом шаге встретил препятствия, и, не достигнув цели, возбудил только общее подозрение и ропот» [1, с. 2].

Практически единственной группой источников по численности казахского населения для данного периода являются русские источники – отчёты, ведомости, табели, донесения и т.п., составленные чиновниками порубежной администрации, в том числе на уровне глав региона. Большинство данных этих

источников было составлено на основе «разговоров» и опросов непосредственно самих представителей казахских родов. Однако сведения, «приведённые в этих исследованиях, не проходили должной проверки и только с большой долей вероятности могут быть использованы в демографических исчислениях» [2, с. 37].

В тех исторических условиях и представители казахского общества, и российские чиновники могли располагать весьма приблизительной информацией о развитии демографической ситуации в регионе.

Кроме того существуют особенности, которые характеризуют позиции информаторов. Например, в Сибири численность населения (мужского) намеренно преуменьшалась из-за высокого ясачного оклада [3, с. 154]. В отношении казахов-кочевников ситуация несколько иная. В начале XIX в. А. И. Левшин, уделивший внимание демографической ситуации в регионе, характеризует данные полученные от кочевников как подлежащие «великому сомнению» причину чего он находил, во-первых, во «всегдашней наклонности их к преувеличению всех предметов, особенно в рассказах о могуществе своего народа», а во-вторых «по невозможности, в которой они находятся иметь, о сем предмете основательные известия», при этом, замечает что казахов-кочевников, «одно слово «перепись» может привести в волнение» [1, с. 2-3].

Современник А. И. Левшина, С. Б. Броневский подобным же образом характеризует ситуацию в целом с установлением точного количества казахов – «нет по сие время [конец 1820-х гг.] близкого к истине народного исчисления» [4, с. 185]. При этом «ни один волостной Султан, хотя бы желал искренно, не даст верного отчета о числе юрт, ибо действительно того не знает» при том что чаще «изустные же показания, бывают или невероятно преувеличены; или

уменьшаемы» причину чего он объяснял кочевой жизнью казахов [4, с. 185].

В силу того, что активизация казахско-русских взаимоотношений имела место только с начала XVIII в., то и относительное начало фиксации российскими чиновниками численности казахского населения относится ориентировочно также к этому периоду. При этом исчисление населения не являлось приоритетным, что связано с особенностями взаимоотношений казахских сообществ с империей. В отличие, например, от сибирских народностей, казахи не являлись податным населением, вплоть до первых десятилетий XIX века. Именно поэтому совершенно отсутствует такая группа источников, как, например, окладные ясачные книги, которые являются актуальными для определения численности соседнего сибирского населения того периода [3, с. 152; 5, с. 41-42]. Тем не менее, для Российской империи, как и для любого государства, необходимо было определять политику по отношению к различным, в том числе кочевым сообществам и правильно оценивать их политический и экономический потенциал. Поэтому государственные структуры России, в компетенции которых находились вопросы взаимоотношений с другими народами, пытались определить демографический потенциал региона. Например, еще в инструкции Коллегии иностранных дел, полученной А. И. Тевкелевым (1674–1766) перед отправлением к одному из казахских правителей – Абулхаир-хану (ок. 1710–1748) в начале 1730-х гг., кроме прочего, рекомендовалось выяснить – «сколько владения ево городов и мест, дворов, кибиток или числом людей» [6, с. 44].

Один из традиционно применяемых способов подсчета численности кочевого населения исходит из «соотношения общего количества жителей степного владения и количества, выставляемых им ополченцев» [7, с. 96]. При этом

по утверждению В. В. Трепавлова, ополченцы на время войны составляли «примерно четвертую часть населения» [7, с. 96]. Однако другие ученые, например, Л. Н. Гумилев в своих исследованиях исходят из соотношения воинских подразделений ко всему населению как 1:5 (20%) [8, с. 32]. Отметим, что и одно и другое соотношение находит прямое указание в источниках, относящихся к истории кочевников Внутренней Евразии [9, с. 315-316, 374]. Мы в своих исчислениях будем исходить из двух вышеуказанных соотношений (1:4 и 1:5) устанавливая, таким образом, некий обоснованный предел который позволит свести к известному минимуму неточности. Не смотря на то, что исследователи используют и другие соотношения 1 к 6 или 1 к 3, мы остановимся на двух выбранных как более аргументированных [7, с. 96].

Другой способ это использовать прямые указания на количество казахских семей (кибиток, юрт). Современники по-разному представляли что значит в демографическом смысле казахская семья и сколько человек в среднем приходится на одну. Так, например оренбургский губернатор Г. С. Волконский (в 1803–1817 гг.) для расчета предлагает учитывать, что «по их [казахам] многоженству, по крайней мере, по 3 души мужеска пола на всякую семью» [10]. Я. П. Гавердовский предполагает «под названием семьи, или кибитки, разуметь должно здешнее общество, соединенное узами крови под отеческим правлением старшего из них. В таком семействе бывает иногда до 20 и более душ одних мужчин» [11, с. 421]. Первый муфтий Оренбургского мусульманского собрания Мухамеджан Хусаинов (в 1788-1824 гг.) не единожды бывавший среди казахов предполагает что «в каждой же кибитке значит одно семейство, по малой мере, иногда в 20-ти и 30-ти душах сыновьев. Редко уже можно

найти толь малое, чтоб изо 100 семей были в 3 или 5 душах» [12, с. 227].

Издатель «Сибирского вестника» Г. И. Спасский так определяет, что значит семейство – «семейства определяются по числу кибиток или войлочных юрт» [13, с. 124]. Г. И. Спасский так же как и Г. С. Волконский для расчета предлагает учитывать, «по три души мужеска пола во всяком семействе» [13, с. 123]. А. И. Левшин пишет, что «число людей, живущих в каждой кибитке, не всегда равно, но кажется, что в сем случае можно взять за среднее количество 5 или 6» [1, с. 4].

На сегодняшний день, обычно применяемый коэффициент в отношении кочевых народов, в том числе казахов составляет 1:5 или 1:6 как раз такой который ранее предложил А. И. Левшин [2, с. 139; 3, с. 153].

Первые документы, которые приводят данные о количестве казахов-кочевников до 70-х гг. XVIII в., представлены оренбургскими губернаторами князем А. А. Путятиным (в 1765-1768 гг.) и генерал-майором И. А. Рейнсдорпом (в 1769-1781 гг.) [14-15]. В документах утверждается, что в тот период, «в обоих [Средней и Малой ордах] более не можно, как токмо от осьмидесяти до ста тысяч одного мужеска пола» [14, с. 12; 15, с. 14]. То есть можно предположить, основываясь на этих данных, что всего количество казахов-кочевников в Младшем и Среднем жузах составляло к тому периоду в пределах 320.000 – 400.000 человек ((80.000)×4(5)). Реально численность должна была больше, так как необходимо учитывать, что эти данные были получены, как указано в источнике, «по всегдашнему их [казахов] при границах обращению» [14, с. 12; 15, с. 14]. То есть, были учтены только те кочевники, которые находились вблизи границы и вполне понятно, что границе только российской. При этом мы видим, что возможные данные о численности других территорий

не приводятся. Так в «Табели» А. А. Путятина и в «Ведомости» представленной И. А. Рейнсдорпом полностью отсутствуют данные о казахах составлявших Большую орду.

В связи с этим необходимо также учесть население, которое оставалось вне поля зрения русских чиновников то есть если кочевое население в российском приграничье составляло менее половины всех казахов то известную нам цифру на наш взгляд можно увеличить не менее чем в 2 раза.

Сопоставимые данные о численности казахов приводятся и в материалах члена-корреспондента Петербургской академии наук П. И. Рычкова составленных в 1774 г. и где есть упоминания «о числе народном» [16, с. 200-201]. Говоря о численности населения составлявших Младший и Средний жузы П. И. Рычков основываясь на архивных данных пишет «о всенародном числе, во обоих оных подданных ордах имеющимся... невозможно точно донести... – однако – «можно почесть, что одна сия орда [Малая], ежели б вся захотела соединится, легко может поставить тысяч до тридцати человек годных [к войне]» [16, с. 200]. То есть, используя известное соотношение, получается, что численность казахов Малой орды была в пределах 120.000 – 150.000 ((30.000)×4(5)).

По мнению П. И. Рычкова численность всенного ополчения выставляемого казахами Среднего жуза была значительно больше, чем в Младшем (30.000) – не указывая точной цифры он твердо обозначает что «в средней орде зберется их [воинов] гораздо уже больше того» [16, с. 200]. Если предположить что «гораздо больше» это до 50.000 воинов, то получается что в первой половине 1770-х гг. количество кочевников в Среднем жузе, по предположению П. И. Рычкова достигало 200.000 – 250.000 человек (50.000×4(5)). Таким образом, общая численность казахов Младшего и Среднего жузов по материалам П. И. Рычкова

составляла 320.000 (120.000+200.000) – 400.000 человек (150.000+250.000), что сопоставимо с численностью, рассчитанной по данным оренбургских губернаторов.

Однако, как и в случае с цифрами А. А. Путятина и И. А. Рейнсдорпа и цифры приведенные П. И. Рычковым мы можем посчитать явно заниженными. Во-первых, вероятно, что П. И. Рычков, использовал архивные данные («приказные дела») первой трети XVIII века. Сопоставимые данные мы находим в служебных бумагах Сибирского губернатора М. Гагарина, первого начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кириллова и переводчика Коллегии иностранных дел и руководителя русской миссии в казахских ханствах А. И. Тевкелева [17, с.16; 18, с. 64; 19, с. 91; 20, с. 107].

Во-вторых, член-корреспондент Петербургской академии наук также как А. А. Путятин и И. А. Рейнсдорп, учитывал только тех кочевников, которые находились в зоне информационной досягаемости. Отметим еще, что в представленных материалах П. И. Рычкова также нет данных о численности казахов Старшего жуза. Он лишь указывает, что Большая орда «ныне не столь многолюдна, как другие две, то есть Средняя и Меньшая» [16, с. 196].

К началу 1780-х гг. относятся группа документов, которые были составлены уфимскими наместниками А. И. Апухтиным (в 1782-1784 гг.) и бароном О. А. Игельстромом (в 1784-1792 гг.). Первый фактически повторяет данные приведенные А. А. Путятиным и И. А. Рейнсдорпом и отмечает, что казахов Малой и Средней орды «могло б... собраться годных к вооружению тысяч до ста» [21, л. 63].

Второй указывает в сумме те же данные, однако в материалах представленных О. А. Игельстромом есть важные дополнения которые могут несколько прояснить вопрос. В «Кратком описании о киргискайсаках» барон Игельстром фиксирует что «годного

к войне народу собраться может в Большой до 20.000, в Средней до 40.000, в Меньшей до 60.000 [человек]» [22, л. 1]. О. А. Игельстром в отличие от своих предшественников во-первых приводит отдельные данные по каждой казахской орде, а не объединенные как практиковалось до этого, а во-вторых вводит определенные данные по Старшему жузу. Кроме того барон делает предположение что Младший жуз многочисленнее остальных, обычно его предшественники приводили данные о том что наибольшим по численности кочевников был Средний жуз.

Таким образом, если исходить из данных, используемых О.А.Игельстромом, получается что численность Младшего жуза составляла в пределах 240.000 – 300.000 человек (60.000×4(5)), Среднего жуза – 160.000 – 200.000 человек (40.000×4(5)) и Старшего жуза 80.000 – 100.000 человек (20.000×4(5)). То есть в целом, «по Игельstromу», численность казахов к началу 1780-х гг. максимально могла достигать численности 600.000 человек (300.000+200.000+100.000).

Однако демографические данные, почерпнутые уфимским наместником из архивов отразили действительность ушедшей эпохи и к началу 1780-х явно устарели. Однако, внимание к данным представленным в «Кратком описании о киргискайсаках» барона Игельstromа привлечено в первую очередь, потому, что для периода создания этого исторического документа, появляется возможность проиллюстрировать наши выводы о том, что приведенные в них и предыдущих источниках данные о численности казахов неточные и являются существенно заниженными (неумышленно, а от недостатка информации).

К этому периоду относится ряд источников которые по нашему мнению более адекватно (хотя конечно не в полной мере) отражают данные о

численности казахов того времени. В связи с этим представляет интерес ведомость, приложенная к рапорту Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Коммерц-коллегии, графу А. Р. Воронцову (в 1773–1794 гг.) от 5 апреля 1787 г., где указаны роды, старшины и количество кибиток (семей) Малой орды, получившие возможность кочевать на землях непосредственно на правом берегу Урала напротив российских крепостей [23]. Всего в документе представлено – 45.130 кибиток, хотя на самом деле, как показывает наш подсчет по ведомости, их было чуть больше, а именно 45.900 [23, с. 87]. Как следует из того же источника тогда же все получившие право перекочевки им и воспользовались. В частности указывается, что в тот период «киргискайсаки, перешед за р. Волгу, располагались, кочевьем в 45.000 кибитках на астраханских землях» [23, с. 84].

Однако, как оказалось, перекочевало значительно больше семей чем было оговорено. Это свидетельствует из «Объяснения» Астраханского обер-коменданта А. О. Базины адресованное также графу А. Р. Воронцову датированное еще 9-м марта 1787 г. в котором приводятся другие цифры. Он на основании информации, полученной «по разведыванию... и от самих киргиских... старшин» допускает, что всего перекочевало казахов в междуречье «до 60.000 кибиток» [24, с. 82]. Эти последние данные на наш взгляд более адекватно отражают действительность, так как были представлены непосредственным участником события, после проведенного им «разведывания».

Какие выводы позволяют нам сделать данные этих источников? Если О. А. Игельстром основываясь на архивных данных ушедшей эпохи, приводит цифры для 1780-х гг. которые позволяют нам говорить обо всей численности казахов Младшего жуза в 240.000 – 300.000 человек, то уточненные данные современников событий

позволяют утверждать что только, численность казахов Младшего жуза перекочевавших за Урал, на внутреннюю сторону могла достигать от 300.000 до 360.000 человек (60.000×5(6)).

Сложно предположить, что буквально все казахи Малой орды весной 1787 г. сосредоточились на пространстве между реками Волга и Урал. Безусловно, что не меньшая по численности, а вполне допустимо, что и большая часть оставшихся казахских семей Младшего жуза находилась в тот период в других традиционных местах весенних кочевий. Считаю возможным увеличить известную нам численность семей казахов Младшего жуза минимум в два раза и получим, что общее число семей составляло около 120.000 (60.000×2). Таким образом, в 1780-х гг. только численность казахов Младшего жуза могла достигать до 720.000 человек ((120.000 ×5(6)) – это на наш взгляд наиболее адекватная цифра.

Это подтверждает предыдущие предположение о том что для составления более адекватной картины относительно

общей численности казахов в последней трети XVIII в. необходимо существенно корректировать в сторону увеличения данные приводимые в источниках того периода.

Сопоставимые данные, то есть более 700.000 человек должны быть отнесены и к численности казахов Среднего жуза, напомним, что большинство источников утверждают, что Средняя орда была многочисленнее.

Относительно численности Старшего жуза для изучаемого периода имеются единичные данные. На основании данных О. А. Игельstromа эта численность составляла до 100.000 человек. Вполне вероятно, что как и в предыдущих случаях эти данные явно занижены и численность должна быть больше не менее чем в два раза, то есть около 200.000 человек, что будет стоять ближе к истине, хотя, скорее всего в реальности еще больше. В итоге мы получаем, что в последней трети XVIII в., общая численность казахов могла достигать не менее одного миллиона шестисот тысяч человек (700.000+700.000+200.000).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Левшин, А. И.** Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей: Этнографические известия. – СПб.: В типографии Карла Крайя, 1832. – Ч. 3. – 304 с.

2 **Сыдыков, М. Н.** История населения Западного Казахстана. – Алматы, 2004. – 408 с.

3 **Томилов, Н. А.** Проблемы этнической истории: (По материалам Западной Сибири). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1993. – 222 с.

4 Записки Ген. Майора Броневского, о Киргиз-Кайсаках Средней Орды // Отечественные записки издаваемые Павлом Свиным. – Часть 42. – СПб.: В типографии Департ. Внешн. Торговли, 1830. – С. 75-88, 162-194, 357-394.

5 **Скобелев, С. Г.** Демография коренных народов Сибири в XVII-XX вв.: колебания численности и их причины. Учебное пособие. – Новосибирск: Новосибирский университет, 1998. – 48 с.

6 Инструкция Коллегии ин. дел – переводчику М. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхаиру для принятия от него присяги на подданство России – [...февраля 1731 г.] // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 30. – С. 44.

7 **Трепавлов, В. В.** Численность кочевого социума: источники и способы подсчета // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 4. – С. 95-101.

8 Гумилев, Л. Н. Древние тюрки / Сост. и общ. ред. А. И. Куркчи: В 2-х книгах. Кн. 2. – М.: Институт ДИ–ДИК, 1999. – 480 с.

9 Иакинф. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена в трех частях с картою на трех больших листах, сочинение монаха Иакинфа. – СПб.: Типография военно-учебных заведений, 1851. – Ч. 1. – XXXIV+III+VII+484 с.

10 Записка Оренбургского военного губернатора Г. С. Волконского о казахах [О киргиз-кайсаках, разделяемых обыкновенно на Большую, Среднюю и Меньшую Орды]. – 1 мая 1805 г. // РГИА Ф.1291 Оп. 81. Д.23. Л. 1-16.

11 Гавердовский, Я. П. Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. V. – С. 285-495.

12 «План» оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова, представленный имп. Александру I, о составе и численности Малой Орды и о способах возмещения убытков купцам. – 25 июня 1805 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 70. – С. 226-228.

13 Спасский, Г. И. О прежнем и нынешнем местопребывании Киргиз-Кайсаков / Киргиз-Кайсаки большой, средней и малой орды // Сибирский вестник. – СПб. – Ч. 9. – 1820. – С. 93-124.

14 Табель, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1767 г. // Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 2. № 353. – С. 12.

15 Ведомость, составленная в Оренбургской губернской канцелярии, о количестве населения губернии. – 1770-1771 г. // Материалы по истории

Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. № 354. – С. 14.

16 Рычков, П. И. Нижайшее представление о состоянии киргиз-кайсацких орд и о способах к приведению их к спокойному пребыванию и ко исполнению подданнических должностей. – 31 декабря 1774 г. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век / Сост. И. В. Ерофеева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. IV. – С. 195-212.

17 Донесение сибирского губернатора М. Гагарина Петру I о прибытии в Тобольск посланцев от казахского хана и народа с просьбой о мире и военном союзе с Россией. – 12 сентября 1716 г. // Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – № 14. – С. 16-18.

18 [Донесение переводчика Коллегии иностранных дел А. И. Тевкелева в Коллегию иностранных дел о принятии российского подданства казахами Младшего и Среднего жузов от 5 января 1732 г.] // Журналы и служебные записки дипломата А. И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И. В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 51-64.

19 Журнал бытности в Киргиз-касацкой орде переводчика Мамета Тевкелева (1731-1733 гг.) // Журналы и служебные записки дипломата А. И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., историографический очерк и комментарии И. В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – С. 65-142.

20 Представление начальника Оренбургской экспедиции И. Кириллова на имя имп. Анны о трёх

казахских жузах и о Каракалпакии. – 1 мая 1734 г. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (сборник документов и материалов). Изд. АН КазССР. Алма-Ата – 1961. – № 50. – С. 107-114.

21 Описание нынешнего состояния киргизкайсацкого народа средней под начальством Валия а меньшей орд Нурали ханов под высочайшею державою Е. И. В. самодержицы всероссийской состоящих. – до 1784 г. // РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. – Д. – 368. – Л. 63.

22 «Краткое описание о киргизкайсаках» барона Игельстрема. – 1785 г. // РГВИА Ф. 846, Оп. 16. – Д. 18537. – Л. 1-8 об.

23 Рапорт Оренбургской экспедиции пограничных дел президенту Комм.-колл. гр. А. Р. Воронцову о приведении к присяге

казахов, о переходе 45 000 кибиток на астраханские земли и о безрезультатно окончившихся экспедициях против казахов, с приложением списка старшин, получивших разрешение кочевать при р. Урале. – 5 апреля 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М.Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 20. – С. 83-87.

24 «Объяснение» астраханского обер-коменданта А. О. Базина президенту Комм.-колл. гр. А. Р. Воронцову о разрешении казахам кочевать между реками Уралом и Волгой, о мерах предосторожности, принятых против казахов, и о попытках прекратить вражду между казахами и волжскими калмыками – 9 марта 1787 г. // Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). – М. Л.: Изд. АН СССР, 1940. – Т. IV. – № 18. – С. 81-83.

Институт истории государства КН МОН РК, г. Астана.
Материал поступил в редакцию 18.04.14.

Н. С. Лапин

Жаңа дәуіріндегі казактар тарихи демографиясы туралы (көлемі, санау әдісі)
ҚР БЖҒ ҒК Мемлекет тарихының институты, Астана қ.
Материал 18.04.14. баспаға түсті.

N. S. Lapin

About the historical demography of Kazakhs in the new time (population, counting method)

Institute of State's history, Committee of Science,
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Astana.
Material received on 18.04.14.

Мақалада XVIII-XIX ғасырлардың ресейлік қайраткерлерінің қазақтар тарихи демографиясы туралы еңбектері қарастырылады.

The works of Russian leaders of XVIII-XIX centuries about the historical demography of the Kazakhs are discussed in the article.

Н. С. ЛАПИН

ИСЛАМ В ТРАДИЦИЯХ КАЗАХОВ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ XIX В.

В представленной статье рассматриваются тенденции в развитии религиозных верований казахов в XIX веке, особенности официальной российской религиозной политики, степень распространения и перспективы ислама в Казахстане.

Путешественникам XVIII и XIX вв. был собран обширный историко-этнографический материал, описывавший обычаи и веру, как элементы народного духа. Многие из них касались и вопроса о степени исламизации казахов. Конечно, наблюдения путешественников ввиду незнания казахского языка, особенностей быта, обычаев, традиций казахского общества зачастую были поверхностны, ограничивались лишь внешней стороной и не всегда верны, что привело отдельных исследователей, посещавших казахскую степь к неправильным обобщениям.

Тема религиозных верований казахов, особенностей официальной российской религиозной политики, степень распространения и перспективы ислама в Казахстане в большей или меньшей степени затрагивались во многих опубликованных статьях и книгах. Российская историография XVIII – начала XX вв. оценивала покровительственную политику правительства в отношении ислама в Казахстане как ошибочную. К таким выводам приходили видные востоковеды В. В. Григорьев, А. Н. Харузин, В. В. Бартольд.

Царский офицер С. Б. Броневский считал: «Киргиз-кайсаки, хотя исповедуют

закон Магомета, но суть невежи в оном; Ахунов, Мулов и Ходжей содержат в волостях, но нет у них ни мечетей, ни обрядов веры, постоянно отправляемых». Казачий старшина Ф. Усов в конце XIX в. писал: «Хотя весь киргизский народ считает сам себя, и признается официально, исповедующим мусульманство, но масса киргиз отличается глубоким индифферентизмом; все их понятия о божестве и религии ограничиваются разными поверьями, а в важных случаях жизни (при рождении, смерти и т.п.) кое-какими обрядами, больше языческими, чем магометанскими» [1, с. 29].

По данным Мусы Шорманова, ага-султана Баянаульского округа, оставившего богатейшие этнографические материалы по жизни и быту казахов в конце XIX в., магометане-казахи во время молитвы подстилали под себя коврики «джайнамаз», которые они изготавливали из козьего пуха. Он писал: «Шерсть козлов тоже не пропадает даром. Их стригут один раз в год, именно в последних числах мая. Перед стрижкою стараются снять с козла весь накопившийся на нем пух – тот самый тонкий и нежный пух, лучшие сорта которого идут на изготовление оренбургских платков. Сами киргизы ... готовят из него свои молитвенные кошмы (джайнамаз); остальное сбывается русским купцам» [2, с. 26].

Как показало исследование, в конце XIX – начале XX вв. казахи не только были знакомы с основами мусульманского учения и следовали его предписаниям, но и обучали своих детей в мусульманских школах, посещали мечети, следовательно, были мусульманами без всяких оговорок с довольно интенсивной религиозной жизнью, которая поддерживалась деятельностью мусульманского духовенства.

Как показало исследование, в конце XIX – начале XX вв. казахи не только были знакомы с основами мусульманского учения и следовали его предписаниям, но и обучали своих детей в мусульманских школах, посещали мечети, следовательно, были мусульманами без всяких оговорок, с довольно интенсивной религиозной жизнью, которая поддерживалась деятельностью мусульманского духовенства.

Исследователи-религиоведы показали, что в Центральной Азии ислам сосредоточен в быту, точнее, впитан в него, и называли его бытовым исламом. Бытовой ислам или народный ислам – это ислам, сильно «разбавленный» доисламскими верованиями. Это и обычаи, и правила поведения в быту, диктуемые исламом, точнее, шариатом, который расписывает «сценарий» жизни человека от его рождения до его погребения и даже задает алгоритм его «загробной жизни». В обыденном сознании мусульманин – прежде всего тот, кто живет именно по этому сценарию. Исходя из этого, можно считать, что религиозность населения Центральной Азии выражается, главным образом, в соблюдении правил бытового ислама. При этом индикатором религиозности может служить соблюдение любого отдельно взятого правила. Ограниченный повседневностью форм и обрядности мусульман бытового ислам характеризовался смешением в народном сознании доисламских и исламских

традиций. В период исламизации произошло сращивание древних языческих верований и обрядов с мусульманством.

Ислам, возникший на аналогичной кочевой социально-экономической базе, был наиболее приспособлен к местным условиям, поэтому достаточно органично вошел в жизнь населения. Сращивание «нормативного» ислама с местным этнографическим субстратом привело к образованию такого феномена, который некоторые исследования называют «степным исламом», или вариантом казахского народного ислама.

В XIX в., соединяясь с доисламскими верованиями, в Казахстане прочно установился ислам. В «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» отмечалось: «Ислам широкой волной идет в киргизскую степь. При всем том мусульманские обряды и обычаи во многих случаях перемешаны ещё с остатками язычества» [3, с. 34]. О сохранении языческих пристрастий у казахов на фоне распространения ислама сообщается в трудах многих дореволюционных исследователей.

Известный этнограф А. Левшин в начале XIX в. писал о казахах: «Все они вообще имеют понятие о высочайшем существе, сотворившем мир, но они поклоняются ему по законам Корана, другие смешивают учение исламизма с остатками древнего идолопоклонства, третьи думают, что кроме божества благого, пекущегося о счастье людей и называемого ими кудай, есть злой дух, или шайтан, источник зла» [4, с. 313].

Казахи уделяли больше внимание звездному небу, с ним сверяли свои планы и мечты. М. Шорманов оставил интересные сведения о том, как казахи по звездам давали прогноз о предстоящих переменах в природе. Он писал: «Замечательные звезды у киргиз: үркер (плеяда), группа звезд в одном месте, которая в мае месяце скрывается, и в

продолжение 40 дней её не бывает видно; а по прошествии этого времени она выходит на восток и движется на южную сторону млечного пути, называемого күсжол (птичья дорога); когда выходит үркер, то в это время непременно будет дождь и ветер; если много идет дождя, то бывает хорошо для поправления скота, а если дождя бывает мало, то от жары трава желтеет и для скота бывает не слишком благоприятно. По выхождении үркера, спустя 20 дней, выходит другое созвездие, называемое таразы (весы), три звезды в ряд, по восхождению которых бывает также дождь...» [5, с. 59].

Культ солнца, луны, звезд сохранился в некоторых обрядах. Второстепенные божества, «и особенно те, которые имели изображения, например, истуканы богов земли, совершенно были забыты, вероятно, потому, что более преследовались при введении ислама как идолы, столь ненавистные мусульманам», свидетельствует Ч. Валиханов [6, с. 48].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. религиозное мировоззрение казахов имело два слоя: остаток старинной шаманистической религии и элемент мусульманской. Особенно на вытеснение язычества влияли деятельные проводники мусульманской религии: фанатичные татары и сарты. Ортодоксальный ислам стал типичной чертой казахской религиозности. Книжная ученость находилась на втором плане по сравнению с народным исламом.

В быту казахов был сильно развит культ огня. Под этим культом понимают, прежде всего, приписывание огню сверхъестественных свойств, использование в магических обрядах. Он, например, проявлялся в древнем обряде очищения огнем. Огонь присутствовал в обряде бракосочетания. Невеста при вступлении в дом новой родни должна была поклониться очагу с огнем. Согласно древним поверьям,

запрещалось перешагивать через огонь, а также наступать на очаг и тушить огонь водой. Огнем изгоняли злых духов, болезни. При исполнении указанных обрядов люди произносили имя Аллаха, обращали к нему молитвенные просьбы. Так, например, информатор Айтимова Мактай утверждала, что лучшим средством изгнания злых духов в новом доме является обряд очищения огнем с помощью ветки «арша» (можжевельник), сопровождавшийся произнесением сур из Корана.

У кочевников в каждом роду почитался культ своего предка. Во всех трудных житейских ситуациях казахи обращались к аруахам – духам предков и при этом, по словам информатора Ильясовой Рашиды, говорили: «Аруахи, держите меня за руку и поддерживайте под мышки», «Өлі разы болмай, тірі байымайды» («Пока покойные не будут довольны, живые не разбогатеют»).

Казахи с почтением относились к могилам. На могилах каялись, приносили присягу. Если путника заставляла в степи ночь, обычай рекомендовал ему ночевать возле могилы, так как здесь он мог чувствовать себя защищенным от насилия. С распространением ислама у казахов вошло в обычай, проезжая мимо мусульманского кладбища, остановиться и прочесть молитву. Постепенно культ предков получил исламизированную оболочку.

Одной из характерных черт бытования ислама в Казахстане является наличие в этом регионе огромного количества святых мест (мазаров), непосредственно связанных с ними мифов, обрядов, паломничества к ним. Однако в отдельных регионах при незнании молитв из Корана в казахской среде до сих пор разрешается привязывать к могильной оградке лоскутки белой материи. Также почитаются священными камни, деревья, родники.

Не всегда мусульманская форма почитания святых была нужна для того, чтобы сохранить в исламе старые религиозные предания. Иногда они могли продолжать существовать в народных верованиях и без связи с мусульманством. Они проявляются, например, в культе священных деревьев. Религиозное почитание священных деревьев сохранилось у казахов с незапамятных времен, как, впрочем, и других предметов, выделявшихся на фоне однообразного степного ландшафта. За недостатком научных сведений киргизы во всем несколько отличающемся от обыкновенного, подозревают чудесную силу или свойства. Так, этнограф М. С. Бабаджанов писал: «В Орде два или три места слынут за обиталища святых угодников, потому что там вода во множестве выпускает пузыри, как от кипячения, и имеет серный запах. Множество больных стекаются к этим местам с приношением, остаются ночевать и наблюдают, что им представится во сне. Все видения сна толкуют потом в применении к излечимости или неизлечимости болезни. Неудачность подобного лечения никогда не раскрывает киргизу глаза и не разуверит его заблуждения, а, напротив, он всегда найдет чем-нибудь обвинить себя, но отнюдь не оскорбит святыни сомнением или недоверием» [7, с. 111].

Баянаульский казах Чагыбай Тасыбаев, живший в конце XIX в., рассказывал, что «в Баянауле на Аулие-тас ездят молиться больные и просто бедные киргизы, а главным образом бездетные женщины. Приезжают обыкновенно под вечер, и ночь проводят или в пещере, или где-нибудь вблизи. Богатые режут барана и мясо его варят, разложив костер у входа в пещеру. Мясо варится непременно в казане в воде из пещеры; оттуда же берут воду для омовения, пьют её и особенно поливают ею

больные части тела. Вода эта, имеет целебные свойства» [2, с. 32].

По данным информаторов, в Степном крае святыми местами у казахов считаются известные мавзолей Ходжа Ахмета Ясави, Айша-биби, Бабаджан-хатун, Алаша-хана, Бекет-ата. До сих пор среди казахов Степного края местами поклонений являются могилы Машхур Жусипа Копеева, Жандарбека Кожаметулы, Исабек-ишана, Мергалым сыныкшы, Габдулл-Уахит хазрета, Науан-хазрета и др.

У казахов был распространен обычай вымаливания ребенка на святых местах. Приехавшие к святым с просьбой о помощи должны остаться здесь ночевать. Женщина должна была лечь у подножья надгробного сооружения. Святой якобы явится к женщине во сне и скажет о её будущей судьбе. Обычно эти слова паломница должна держать в строгой тайне в течение 3–7 или 40 дней, только тогда исполнятся предсказания.

По словам информатора Камзиной Шэйзат Әбділдақызы, обычно утром после сна на святом месте женщина, «оторвав небольшой кусок от головного платка своего, вешает его на дерево близ могилы покойника или же прикрепляет на кол».

Казахская обрядовая культура с младенчества формировала стереотипы жизненного поведения, учитывающие глубокую взаимосвязь человека и окружающего мира. С этим сопряжены различные поверья и обряды, в том числе магические приемы, чтобы избежать зла или воспользоваться помощью сверхъестественных сил. «У шаманских народов не было грехов, в смысле христианском; человек боялся кривить совестью, потому что оттого уменьшался его скот; наступить на огонь, потому что он получит болезнь. Наказание следовало тотчас за нарушением обряда» [1, с. 33]. До сих пор у казахов сохранилось очень много поверий, связанных с пеплом или золой. Так, например, на остатки костра

нельзя наступать, нельзя его перешагивать и лить воду. Информатор Рахметов Магзум отметил, что эти поверья, прежде всего, связаны с тем, что казахи считали: остатки костра — это дом шайтана, поэтому не стоит его тревожить, чтобы не вызвать его злость. Это, прежде всего, связано с культом огня, когда не только огонь, но и его остатки считались священными. Из этого следует, что стихийное бедствие: падеж скота, эпизоотию, эпидемию заразных болезней казахи считали следствием нарушения шаманских обрядов, влекущих за собой наваждение злых духов. Для предотвращения возможных вредоносных действий албасты приглашали шаманов или баксы.

Широкое распространение получили так называемые «баксы» — истолкователи судеб, избранники богов на земле, через которых они объявляли людям свою волю. Баксы (этимология «баксы» связана с глаголом «бақмақ», что значит «лечить», или со словом бағу — «пасти», «вести», «охранять»), играя роль жрецов, в то же время занимались врачеванием. По словам информаторов, баксы обычно в трескучий мороз ходили по снегу босиком и с обнаженной головой, лизали

языком раскаленные докрасна железные вещи, рассекали движением руки материю, понимали язык животных и т.п. Если баксы при таких испытаниях остается невредимым, то значит, добрые духи покровительствуют ему. Кобыз и аса (посох) составляют необходимые принадлежности каждого из баксы. «...Баксы призывает заколоть черного или белого барана, легкими которого он ударяет больного, а шкурой обвертывает его, или же больного человека раздевает догола и, обернув его циновкой, обливает сорока чашками или сорока ведрами теплой отварной воды, дает ему амулеты и т. д. ...» [2, с. 34].

Таким образом, вопреки проводимой в течение полувека политике по сдерживанию влияния мусульманской религии, национально-культурный подъем в инородческих регионах Российской империи вызвал всплеск интереса к исламу. Ислам максимально прижился в сознании казахов. В конце XIX — начале XX вв. в Павлодарском Прииртышье происходила довольно интенсивная религиозная жизнь с соблюдением правил бытового ислама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Раздыкова, Г. М.** Религиозный синкретизм казахов Степного края // Вестник Карагандинского ун-та. Серия история, философия. — 2010. — № 3. — С. 29-36.

2 **Раздыкова, Г. М.** История мусульманского образования в Казахстане : учебное пособие для студентов и магистрантов гуманитарных специальностей / Г.М. Раздыкова. — Павлодар : Кереку, 2010. — 150 с.

3 **Словохотов, Л. А.** Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. — Вып. 15. — Оренбург Тургайская областная типография, 1905.

4 **Левшин, А. И.** Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общ. ред. акад. М. К. Козыбаева. — Алматы : Санат, 1996.

5 **Шорманов М.** Казахские народные обычаи. — Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. — 250 с.

6 **Валиханов, Ч. Ч.** Следы шаманства у киргизов // Собр. соч.: В 5 т. — Алма-Ата : Наука, 1985. — Т. 4. — С. 48-70.

7 **Бабаджанов, М. С.** Сочинение / Сост. проф. Н.П. Ивлева. — Алматы : Санат, 1996. — 144 с.

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 18.04.14.

З. Ж. Марданова, Б. Қ. Ұзақбаева

XIX ғасырдағы Павлодар өңіріндегі қазақтардың исламдағы жөн-жоралығы
С. Торайгыров атындағы Павлодар Мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 18.04.14. редакцияға түсті.

Z. Zh. Mardanova, B. K. Uzakbaeva

Islam in the traditions of Kazakhs of Pavlodar region in the XIX century
S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 18.04.14.

Ұсынылған мақалада XIX ғасырдағы қазақтардың діни-нанымдардың дамуының үрдісі қарастырылуда, ресейлік діни саясаттың арнайы өзгешеліктері, Қазақстандағы исламның болашақ дәрежесі және тартылуы, қарастырылады.

In the present article are examined trends in the religious beliefs of the Kazakhs in the XIX century, the features of Russian official religious policy, and the extent and the prospects of Islam in Kazakhstan.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются проблемы периодизации истории Казахстана.

Проблемы периодизации исторического процесса относятся к одной из самых дискуссионных и сложных теоретико-методологических вопросов. Периодизация истории есть особого рода систематизация, которая заключается в условном делении исторического процесса на определённые хронологические периоды, которые имеют те или иные отличительные особенности и определяются в зависимости от избранного критерия периодизации.

Безусловно периодизационные схемы, разработанные на основе европейского материала, не применимы к истории Казахстана. Однако абсолютный отрыв истории нашей страны от всемирного исторического процесса также абсурден. Казахстанские авторы с различных позиций подходят к данной проблеме, но в их вариантах периодизации происходит смешение критериев систематизации, они меняются от этапа к этапу.

К примеру, в учебных пособиях для вузов разные авторы предлагают разные обозначения, названия периодов, определяют отличные друг от друга хронологические отрезки этих периодов. В частности, директор Института истории государства, доктор наук, профессор Б. Аяган в своих статьях и выступлениях период новейшей истории начинается с 1991 года. В хрестоматийном варианте новейшая история Казахстана начинается с 1917 года [1, с. 1]. Безусловно, ученые вправе

иметь свои версии, но что же делать сегодня учителям, преподавателям истории, какой из авторских вариантов предлагать для систематизации исторических знаний школьникам, студентам?

К сожалению, сегодня проблема периодизации истории Казахстана так и не стала специальным, отдельным объектом дискуссии. Проблема остается открытой. А ведь это вопрос первостепенной важности. В советский период все строилось на формационной теории. Существующая на сегодня периодизация истории Казахстана, основанная на информационном принципе и выделяющая в качестве основного критерия способ производства, на наш взгляд, не удовлетворяет современным требованиям.

Во-первых, не оправдывает себя концепция кочевого феодализма. Общепринятая недавно пятичленная схема общественно-экономических формаций неадекватно отражает процессы, протекавшие на территории Казахстана.

Во-вторых, разложение патриархально-родовых отношений, начавшееся в I тысячелетии до н.э., затягивается до наших дней. Если исходить из способа производства как основного критерия периодизации, то получим следующую картину: доисторический период, доиндустриальный период в виде кочевого скотоводства как особого способа производства, индустриальный период [2, с. 3]. Однако использование такой

периодизации представляется весьма сложным, так как доиндустриальный период занимает почти всю письменную историю до середины XX в., а выявить какие-либо принципиальные изменения в способе производства в данный период с течением времени современная наука не в состоянии. Поэтому авторами предлагается периодизация, основанная на содержательно-историческом подходе, которая была бы более приемлема для исторической науки. Требуются иные теоретико-методологические и концептуальные подходы.

Еще одно важное направление - это учебно-методическое обеспечение истории Казахстана, как в общеобразовательных школах, так и в вузах. Многих историков, часто привлекают в качестве экспертов, рецензентов школьных учебников по истории Казахстана. Можно констатировать: такое количество фактологических ошибок, стилистических ляпов, какие имели место в школьных учебниках по истории Казахстана, особенно в 1990-ые и начале 2000-х гг., не приходилось видеть нигде.

После распада СССР новый курс истории Казахстана был повсеместно введен в школах в 1992-м году, однако учебника как такового не было, и в течение нескольких лет учителям приходилось брать за основу существовавшие на тот момент академические издания, а также опираться на отдельные монографии как казахстанских, так и российских ученых, которые были написаны отнюдь не для школьной аудитории.

В созданных позднее первых школьных учебниках по истории были коренным образом пересмотрены такие острые темы как вхождение Казахстана в состав Российской империи, восстание 1916-го года, при подавлении которого уничтожались целые аулы, процесс коллективизации, приведший к гибели сотен тысяч представителей коренного

населения, репрессии 1930-х годов и другие темы, считавшиеся ранее запретными.

Серьезной проблемой, подрывающей качество издаваемых учебных пособий, стала коммерциализация издательского дела и лоббирование отдельных интересов во время проведения тендера на написание учебных пособий. В результате учебники постоянно переиздаются, а в их текстах множество расхождений и ошибок.

Кроме того, и специалисты, и общественность отмечают, что некоторые учебные пособия, а также вопросы, на которые ученикам приходится отвечать во время сдачи единого национального тестирования, не соответствуют учебным стандартам.

Например, один из вопросов по истории в ЕНТ за 2012 год звучал так: «Сколько было зубов у лошади Чингисхана?», а в учебнике по английскому языку на вопрос: «Какова была национальность Юрия Гагарина?» в качестве ответа были даны три варианта: американец, англичанин и испанец [3, с. 1].

Еще один пример. В школьном учебнике по средневековой истории Казахстана (издание начала 2000-х гг.) в одном и том же параграфе по истории огузов на пяти страницах были указаны три различные даты существования огузского государства (одна дата в названии параграфа, другая выделена в рамки сбоку от текста и третья дата предлагалась в выводах). Несмотря на критические рецензии, такого рода учебники продолжали жить, по ним обучали школьников.

Рекомендованный ныне Министерством образования Республики Казахстан школьный учебник по средневековой истории Казахстана не содержит этих ошибок. Сейчас ситуация со школьными учебниками заметно выправляется, ляпов такого рода стало меньше. Однако и современные учебники требуют основательной доработки и серьезной экспертизы.

Проблема содержания исторического образования в Республике Казахстан также требует широкого обсуждения и кардинального пересмотра. Это - наиболее важные вопросы, и их нужно обсуждать. От решения этих проблем зависят уровень и качество исторической науки, исторического образования казахстанцев.

Таким образом, современный уровень развития исторической науки требует не только определиться с периодизацией общей

истории Казахстана, но и выбрать подход, положить начало разработке исследуемого вопроса о периодизации. Изучение истории Казахстана осуществляется в хронологической последовательности. Поэтому, по нашему мнению, необходима выработка типологизации, возможно в некоторых случаях и классификация, изучаемых явлений, событий и процессов по определенным временным отрезкам на основе их внутренней связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сактаганова, З. Народ в потоке истории: Как вузовской науке, так и исследовательским институтам нужно организовать широкую дискуссию по периодизации истории страны, отсутствие четких ориентиров приводит к путанице // Казинформ – 2013.

2 Проблемы периодизации. <http://cde.kstu.kz/>

3 Казахстан: как пишут учебники истории. <http://www.bbc.co.uk/>

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 18.04.14.

A. S. Moldakimova, G. K. Jantokova

Қазақстан тарихының дәуірлеу мәселелері

С. Торайгыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 18.04.14. редакцияға түсті.

A. S. Moldakimova, G. K. Jantokova

Problems of periodization of Kazakhstan's history

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 18.04.14.

Мақалада Қазақстан тарихының дәуірлеуі қарастырылды.

This article is about periodization of Kazakhstan's history.

УДК 94(574.25)

Н. И. Мошна

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ

В статье раскрываются особенности повседневной жизни локального пространства в виде одного из регионов освоения целинных земель – Павлодарского Прииртышья. Опора на междисциплинарную исследовательскую модель позволяет рассматривать повседневность в расширительной трактовке, в условиях новых идеологических установок и социально-политического курса на массовое жилищное строительство, увеличение товаров широкого потребления, обслуживания населения, а также проблему досуга.

В настоящее время у исследователей в центре внимания находятся те или иные формы повседневной жизни. Антропологический поворот в исторической науке позволил переключить внимание исследователей на вопросы культурных стереотипов, поведенческих возможностей отдельных участников исторического процесса. В данной работе автор предпринял попытку рассмотреть повседневную жизнь целинников на микроуровне, что позволяет исследовать социокультурное пространство более детально. При этом важно учитывать взаимовлияние локального объекта и общеисторического контекста.

Как считал Марк Блок, предметом истории является человек, точнее «люди во времени» [1]. Попробуем и мы рассмотреть период хрущевской «оттепели» через людей того времени, фокусируя внимание на их повседневную жизнь. Исследуемая тема связана с междисциплинарным подходом, который находится на стыке новой социальной истории, новой локальной истории, истории повседневности, устной истории.

Ценным источником для реконструкции советской повседневности послужила периодическая печать тех лет, беседы с целинниками, фотографии из семейных архивов.

Освоение целины стало мощным толчком к экономическому развитию Павлодарской области, изменению социальной структуры, росту городов, качественному улучшению социально-бытовых условий в городе и сельской местности. Повлияло это событие и на изменение культурных стереотипов, поведенческих возможностей, на моду в широком понимании этого термина.

Именно в этот период государство впервые повернулось лицом к жилищной проблеме. Так, если в Казахстане в 1950 году было построено жилья общей площадью 2103 тыс. кв. м., то в 1960 г. – 7447 тыс. кв. м. Это был буквально жилищный бум [2, с. 585]. Вопрос выполнения планов строительства жилья стоял очень остро, так как увеличивалось население, росли города, а жилья не хватало, заявленные планы – не выполнялись. Как свидетельствуют цифры, Павлодарский

Н. И. МОШНА

трест «Жилстрой» должен был в 1960 году ввести в строй 42 тыс. кв.м. жилой площади, а введено было только 24 тыс. кв.м. В 1961 году планировалось ввести 80 тыс. кв.м., в том числе 28.600 кв.м. крупно панельного жилья [3, с.1].

К середине 1960 года жилищный фонд в городах, рабочих поселках и селах Павлодарской области вырос на 1 миллион 100 тысяч кв.м., сдано в эксплуатацию 11 гостиниц, 223 бани, 82 школы, 84 детских сада и яслей, 89 клубов и кинотеатров. Площадь под парками и скверами в Павлодаре выросла с 1,2 гектара в 1955 году до 27 гектаров в 1960 году. В Павлодаре были построены магистральные коммуникации: водопровод протяженностью 63 километра, канализация - 33 километра, высоковольтная линия электропередач - 53 километра [4, с. 3]. С начала 1960 года по август заасфальтировано в городе 14.705 кв.метров тротуаров и 43.726 кв.метров дорог [5, с. 4].

Важно отметить, что отличительными чертами новых городских районов, строившихся в 1950-60-е гг. в крупных советских городах, были отражение в их пространстве новейших тенденций развития технической и творческой мысли, а также стремления обеспечить высокий уровень социально-бытового и культурного обслуживания населения.

Это проявлялось в архитектурном ландшафте, уровне благоустройства и озеленения, удовлетворении материальных и культурных потребностей населения. Идеи, касающиеся изменений в советском обществе, которые возникали в период хрущевской «оттепели», в полной мере воплощались в новых городских районах, создававшихся как «образцовые».

На Всесоюзном совещании по градостроительству был поставлен ряд вопросов, имеющих непосредственное отношение к Павлодару – бурно

развивающемуся городу. С 1955 года Павлодар застраивался по генеральному плану, разработанному проектным институтом «Ленгипрогор». По данному плану промышленные объекты, транспортные сооружения, жилищная застройка размещались в строгом соответствии с отведенными для них местами. Одним из важных вопросов застройки города являлся вопрос зонирования городской застройки по этажности. Генеральным планом утверждено было зонирование в следующем соотношении: многоэтажная застройка (в основном, 4-х этажная) – 57%, зона двух-трехэтажной застройки – 28%. И зона усадебной застройки – 15%. Предпочтение отдавалось четырех- и пятиэтажным домам, так как их строительство обходилось дешевле [6, с. 2]. К сожалению, погоня за выполнением плана по вводу в эксплуатацию жилья, оставляла часто без внимания художественную и эстетическую сторону. Как отмечал Гребень В. - член Союза архитекторов СССР, - в области не было ни одной новой цветной вывески, благоустроенной красивой автозаправочной станции, красиво оформленной автобусной остановки. Осветительные опоры на улицах – прапрадедовский деревянный или топорной работы железобетонный столб. В городе появлялись магазины и редкие общественные здания с большими стеклянными прсемами. Но за ними – в большинстве случаев – посредственная в эстетическом отношении выкладка товаров, устаревшее освещение. А в магазинах школьных товаров и наглядных пособий, продовольственном магазине по ул. Куйбышева (ныне – ул. Торайгырова – Н. М.) в новом крупнопанельном доме за зеркальными стеклами витрин можно было увидеть лишь пыль и пустоту. К этому времени делегации Павлодара посетили много городов с целью обмена опытом, но почему – то увиденный опыт не внедрялся [7]. По всей видимости, на это не хватало средств,

специалистов, возможно просто общего уровня общегородской культуры.

Решив жилищную проблему, людям необходимо было обустроить свой быт. Советский человек постоянно испытывал бытовую неудовлетворенность – продукты, одежду и обувь, мебель, книги, косметику и аксессуары нужно было «доставать», тратя на это значительную часть времени. Мысли все время были сосредоточены на отсутствии необходимого на витрине советского магазина и на способах его добычи. Магазин в СССР приобретал особенный статус, будучи на 100 % включенным в повседневную жизнь человека.

Открытая советская торговля представляла собой нечто совершенно удручающее – как по сервису, так и по ассортименту товаров, а вернее – по их полному отсутствию. Понятием, вполне определяющим состояние торговли того времени, было понятие «дефицит». Если в магазине появлялся какой-то товар, представляющий интерес, никто не говорил про него «продается», это называлось «выкинули» или «выбросили» - за любой мало-мальски стоящей вещью молниеносно выстраивалась очередь, и вещь скупалась в считанные часы.

Как вспоминает литератор, журналист В. Владимиров, бывший соучастником тех событий: «Очереди за хлебом, мукой, крупами, не говоря уже о говядине, баранине, свинине, по всем городам и весям вновь становились устойчивым бытом. В эти очереди становились с самого утра. Народная молва окрестила сельмаги (сельские магазины) сольмагами – в них можно было беструдно отovarиться только лишь солью, барнаульскими спичками и желудёвым кофе». «Люди спрашивали, когда будут давать (не продавать, а давать – цены – то были мизерные) творог, молоко и куриные яйца, не получили ли растительное масло» [8, с. 104]. Правда, в целинных районах очередей в городах за хлебом не было, а в селах хлеб пекли сами.

Далеко еще было до изобилия в обеспечении населения продуктами питания. Как видим, ассортимент товаров, который имелся на прилавках магазинов в то время, был не богат и не отличался разнообразием. На начало лета 1963 года Павлодарская база Казбакалейторга предлагала населению следующий перечень продовольственных товаров: капуста маринованная с яблоками, икра из зеленых томатов, солянка овощная, щи из свежей капусты; предлагались также повидло, джемы, конфитеры, варенье и соки. Для курильщиков выбор был совсем небольшой – это папиросы «Прибой», «Байкал», «Север», махорка. Перечень сладостей вообще был невелик: печенье 4-х наименований, карамель открытая 5 наименований, карамель в заертке 10 наименований, конфеты мягкие 7 наименований, ирис 2-х наименований, шоколад «Спорт», «Цирк», халва весовая, чай байховый грузинский, плиточный [9, с. 4].

Заметка в «Павлодарской Правде» свидетельствует, что из произведенного в Павлодаре пользовалось спросом и вывозилось за пределы области. Так, продукция молочноконсервного завода поставлялась во многие города и села по стране. Соль-Размол № 1 Павлодарского соляного промысла, как отмечали хозяйки, стыдно было поставить на стол, она была грязная, с крупными комками. Продукция Павлодарского мясокомбината не находила спроса в магазинах. Продавцы отказывались принимать пельмени. Покупатели обычно спрашивали семипалатинскую колбасу, а павлодарскую брали плохо. Артель «Пищевик» производила конфеты «Яблоко», которые пылились на полках магазинов [10, с. 1].

Торговая система послевоенного периода, с 1946 по 1968 гг. в районах области и в городах была отсталой. Например, в Павлодаре было всего около десятка магазинов и столовых, которые размещались в примитивных зданиях, не

было торгово-холодильного оборудования. Из пищевых предприятий в то время существовала бойня, где производили 200-300 кг. колбасных изделий. Хлебозавод был маломощным и вырабатывал около 15 тонн хлеба. Рыбоартель размещалась в небольших сараях, где рабочие занимались копчением и соленьем рыбы. Работал пивзавод небольшой мощности, который производил небольшое количество пива, лимонада и кваса. Такое положение в пищевой промышленности области существовало до 1968 года [11, с. 134].

Поэтому не вызывает удивления письмо «Разве это ресторан?», в «Павлодарской правде» в рубрике «Из редакционной почты». Будучи проездом в Щербактах посетитель заказал в ресторане тушеное мясо, которое оказалось испорченным. На претензии клиента шеф-повар заявила: «Я знаю, что мясо испорчено. Если не нравится – не берите». Жалобная книга была вся исписана жалобами, но по всей видимости, никаких мер не принималось [12]. И таких заметок немало в редакционной почте тех лет.

Культура обслуживания населения находилась на низком уровне не только в столовых и ресторанах, но и магазинах. С целью более быстрого разрешения этой проблемы, в крупные города Союза отправляли на практику работников сферы услуг и торговли. Так, в Ленинграде работники в течение двух месяцев проходили практику в лучших ресторанах, столовых, кафе. Они знакомились с работой официантов, поваров, кондитеров. Полученный опыт необходимо было передавать и распространять в Целинном крае [13, с. 4]. К сожалению, опыт передавался крайне медленно и положение дел в этой сфере почти не менялось.

В 1960 году в Павлодаре обслуживало население 142 магазина, из них только 6 работало по принципу самообслуживания, причем из них 5 – хлебные и лишь один промтоварный. В промтоварном

магазине ассортимент одежды был настолько беден (особенно мужской одежды), что можно говорить о полном ее отсутствии [14, с. 3]. Небольшой ассортимент предлагает Павлодарская областная торговая база «Казторгодежда»: пальто и полупальто мужские зимние, пальто мужские демисезонные импортные, брюки мужские хлопчатобумажные (импортные и отечественные), костюмы мужские хлопчатобумажные на подкладе, куртки ватные мужские и женские хлопчатобумажные, шаровары ватные, брюки мальчишковые шерстяные и платье девчачье шерстяное [15, с. 4]. Гардероб того времени не отличался разнообразием, поэтому и приходилось проблему дефицита одежды населению решать самостоятельно. Многие девушки в то время умели шить, вязать, вышивать. При клубах открывались курсы машинной художественной вышивки. В программе курсов: решилье, художественная гладь, работы по капрону, филейные работы. Плата за обучение составляла – 3 руб. в месяц.

Павлодарская торговая база «Казобувторг» предлагала организациям города и области обувь: полуботинки мужские, детские текстильно-комбинированные на резиновой подошве, туфли для девочек текстильные, низкий каблук на резиновой подошве. Спортивные хромовые взрослые и детские на кожаной и резиновой подошве [16, с. 4].

Проблему дефицита обуви пришлось решать как-то даже самому Н. С. Хрущеву. Так, в июле 1956 года он побывал в совхозе Хмельницком Цюрупинского района, где поговорил с людьми, выслушал их жалобы. И уже на следующий день в Хмельницкий пришла посылка, которую доставили самолетом. В посылке была детская обувь [17, с. 6].

Спорт в то время был любимым занятием детворы и молодежи. Новосибирская база посылторга предлагала товары – почтой: коньки учебные

«Снегурочка», коньки конструкции «Поликарпова», которые крепились ремнями на обувь различных размеров. Предлагались и коньки специальные: - беговые, для игры в хоккей с шайбой, для игры в хоккей с мячом [15, с. 4]. Появились в продаже футбольные мячи, велосипеды и коньки в магазинах были отрядным явлением.

В условиях такого тотального дефицита не так просто было выбрать подарок дорогому человеку. Как пишет Павлодарская Правда, 11 - летний паренек, выбирая подарок маме в парфюмерном отделе, покупает одеколон «Кремль». Причем, свой выбор он сделал по красивому и внушительному с виду флакону. Находившийся тут же журналист, разъясняет, что одеколоны покупают мужчинам, а женщинам дарят духи [14, с. 3].

В советские времена выглядеть красиво и модно хотела каждая женщина, но сделать это было не так просто. Парфюмерная продукция была для женщин очень желанным подарком. Возвращаясь к культуре обслуживания, стоит заметить, что совет и разъяснения мальчику дал журналист, а не продавец, не проявивший никакого внимания и интереса к юному покупателю.

Чтобы как-то решить проблему дефицита товаров, в поисках новых форм торговли практикуются выезды на предприятия, ярмарки в городе.

Запросы покупателей в сельской местности обслуживались, как правило, через сельпо. В заметке «Высокие доходы» отмечается, что в Белоусовское сельпо, обслуживающее ряд колхозов, поступили заявки на приобретение швейных и стиральных машин, ковров, мотоциклов, легковых автомобилей. Так, денежные доходы в колхозе им. Энгельса составили более 7 миллионов рублей (старыми деньгами - Н. М.), а в артели им. 30-летия КазССР – 11 миллионов рублей. Колхозникам платили за трудодни. Многие зарабатывали за год по 15-20 тыс. руб., не считая зерна.

Эти доходы позволяли колхозникам построить собственные дома, обставить мебелью, правда, она была достаточно однотипной, но рады были и этому. Дома строились из 3-4 комнат. Появилась возможность приобрести мотоциклы и легковые автомобили [18, с. 4]. Но в те времена это ещё было чрезвычайно редкостью. Как отмечают сами целинники, такие возможности были далеко не у всех сельских жителей. Большая часть сельского населения жила достаточно бедно. И средств на приобретение техники хватало далеко не всем [19]. В этот же период стала развиваться мода на предметы бытовой техники: телевизоры, стиральные машины, электрические утюги и т.д. Это было связано с общим развитием научно-технической революции, волна которой докатилась и до Казахстана. Телевизионное вещание в Павлодаре появилось только осенью 1965 года, и поэтому покупка телевизоров и других предметов бытовой техники еще не стала массовым явлением в рассматриваемый период. Но в это время вместо патефонов появились радиолы и в массовых количествах.

Многие старожилы вспоминали о том, что телевизоры, как и многие другие редкие для начала 1960-х гг. предметы домашней бытовой техники, доставались по большому «блату», через знакомых или родственников [19].

В декабре 1960 года жителю целинного совхоза им. Тимирязева посчастливилось купить телевизор «Беларусь - 5». Смотреть первую передачу собрались многие рабочие совхоза. Телевизор принимал программы города Омска [20].

В 1960 году на почти 10-миллионное население в Казахстане было произведено всего 35,5 тыс. стиральных машин, 127 тыс. электроутюгов, 1,2 тыс. диванов – кроватей, 14 тыс. сервантов, 0,6 тыс. деревянных кроватей и т.д. Понятно, что производство некоторых товаров вообще отсутствовало в республике, а потому

она ввозила их [2, с. 586]. Но дефицит наблюдался по всей стране.

Как известно, спрос рождает предложение. Предприимчивые люди были во все времена. В июле 1961 года Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял Указ по усилению борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно - полезного труда и ведущими антиобщественный и паразитический образ жизни. Но, как правило, эта борьба проходила как временная кампания. Занятие частнопредпринимательской деятельностью запрещалось, считалось, что предприниматели извлекают доходы нечестным путем. Их деятельность рассматривалась как уголовное преступление. Трудно представить себе, но, так называемые «услуги» были самые разнообразные. Оказывались «медицинские» услуги – на дому была открыта подпольная зубопротезная мастерская. Соответствующего оборудования не было, поэтому электропривод от швейной машины был приспособлен для шлифовки и полировки зубов. Столь же живописна бормашина и другое оборудование.

На городском рынке Павлодара в условиях дефицита пользовались спросом шифоньеры и диваны, изготовленные на дому в подпольном мебельном цеху. Государство не в силах было всех обеспечить, этим пользовались предприниматели того времени, взвинчивая цены на товар. Да и Павлодарский горпромкомбинат изготавливал стулья и шифоньеры – не привлекательные, устаревших моделей, недолговечные. Зимой основная обувь – это валенки. Были в Павлодаре и «подпольные» валяльные цеха по производству валенок, которые зимой расходились очень быстро [21].

В 1959 году ЦК КПСС обязывал крайкомы и крайисполкомы, министерства, ведомства и совнархозы в течение

2-3 лет принять меры к улучшению быта населения, обеспечить трудящихся всеми видами бытовых услуг. Расширить сети ателье по пошиву и ремонту одежды и обуви, мастерских по ремонту велосипедов и мотоциклов, мебели, телевизоров, радиоприемников, холодильников, пылесосов, стиральных машин и других предметов домашнего обихода в городах [22].

В связи с этим в городах области стали открываться новые отделы в хозяйственных магазинах, где можно было за сравнительно небольшую плату взять вещи напрокат. Так, в хозяйственном магазине Ермака можно было взять на временное пользование электрическую плитку, мясорубку, электроутюг, стиральные машины. Товары напрокат пользовались в то время большим спросом у новоселов райцентра – строителей ферросплавного завода и железнодорожной магистрали Спутник – Ермак. Чтобы разнообразить досуг населения предлагались напрокат музыкальные инструменты – баяны, аккордеоны, балалайки, гитары, домбры. Но в ассортименте отсутствовали пылесосы, радиоприемники, велосипеды [23].

В Павлодаре напрокат можно было взять следующие товары: пылесосы марок «Вента», «Чайка», «Ракета», электровентиляторы настольные, лампа настольная грибок с металлическим абажуром, дачный гарнитур (стол и 4 стула), электроутюги, полотер, раскладные кровати. Пылесос «Ракета» стоил - 300-400 руб., тогда как за 3 дня проката можно было заплатить 9 руб. Проблема для жителей состояла в том, что только в одном магазине Павлодара (магазин №6) выдавались товары напрокат [24].

С помощью визуальных источников можно установить эволюцию локальных предпочтений в одежде в 1950-60-е гг. Это позволяет сделать ряд фотографий из личного семейного архива, которые были сделаны в разные годы. Если на

снимках 1950-х гг. наблюдается сельский стиль в одежде: самодельные платья и блузки с вышитыми вручную узорами, то на фото 1960-х гг. мы можем увидеть строгие платья, шитые, скорее всего, на заказ в ателье. Необходимо отметить, что в начале 60-х гг. в СССР понемногу стали проникать тенденции европейской моды, несмотря на то, что сама идея моды в целом не поощрялась официальной идеологией, считалась ненужной, даже вредной и растлевающей молодежь.

В Павлодаре стали проходить просмотры моделей одежды по сезонам. Они организовывались для того, чтобы лучше выявить спрос населения на те или иные изделия. На смотре в красном уголке швейной фабрики «Одежда» демонстрировались модели 12 швейных фабрик [24].

С 1960 по 1965 годы в городе было открыто 5 ателье по пошиву одежды, одно из которых – детской одежды [25, с. 87]

В то время услугами ателье пользовались многие, даже в качестве поощрения часто дарили отрезки на платье. Так, в День животновода в колхозе им. Кирова Цюрупинского района в качестве подарков передовой доярке А. Горбиковой были вручены золотые часы, а свинарке Е. Лисогоровой – отрез на платье [26, с. 3].

Печать тех лет свидетельствует: «Ателье мод открылось в поселке 5-этажных домов в г. Павлодаре. Внимание горожан привлекает красивое 2-х этажное здание по ул. Луначарского рядом с областной библиотекой. Скоро распахнутся его двери и Павлодарский дом моделей примет первые заказы на пошив одежды» [27, с. 4].

Чтобы советские люди имели больше времени на отдых, образование, воспитание детей, правительство провело сокращение рабочего дня. В области увеличивалась сеть культурно-просветительных учреждений, проводилась большая работа по озеленению, благоустройству городов и сел. С наступлением лета оживленно

становилось на городском стадионе, пляже, городских садах и парках. Хотя было много неудобств – не было хорошей и удобной переправы для отдыхающих, не была организована торговля прохладительными напитками, кулинарными изделиями, газетами и журналами, – левый берег Иртыша оставался излюбленным местом отдыха для горожан.

Желая разнообразить досуг, жители села организовывали на автомашинах выезды к озерам, где проводились спортивные игры и соревнования, слушали музыку. Местом отдыха были общественные сады в совхозах Северный, им. Панфилова, колхозе им. Ленина Лозовского района. Люди с удовольствием приходили сюда отдохнуть [28, с. 1].

Более подробно о культурной жизни целинников см. статью «Культурная жизнь целинников на страницах Павлодарской печати» [29].

В то время ставилась задача – воспитать у каждого труженика умение использовать свободное время для себя и общества. Пристань «Павлодар» привлекала к себе желающих покататься на пароходке. Так, по воскресным дням производилось катание пассажиров по реке Иртыш на комфортабельном пароходке «С. М. Киров». Принимались заявки на прогулки по Иртышу от коллективов и предприятий [30, с.4]. «Павлодарская правда» сообщает о прибытии в Павлодар первого судна на подводных крыльях – «Ракета» [31, с. 136]

В газете появилась рубрика «Прекрасное – всем», где часто публиковались письма читателей. Колхозник И. Горячий из села Орловка Сельхозартель «Победа» Цюрупинского района сообщает, что в селе есть свой клуб, киноустановка, ожидается открытие универсама и типовой школы 8-летки. В колхозе почти у каждого благоустроенный, светлый дом. В доме центральное водяное отопление. Только за последние 2 года в селе появилось

свыше 50 новых дворов. «Теперь у крестьянина думы не только о хлебе насущном. Начинает он о культуре своего родного села беспокоиться, быт свой по городу равнять» [32, с. 2]. Это письмо созвучно с теми установками, которые давала партия, - преодолевать различия между городом и деревней, повышать материальный и культурный уровень жизни сельского населения и сближение его с уровнем жизни городского населения.

Была и такая категория населения, которая предпочитала не окружать себя видимыми материальными предметами, улучшать свой быт, а предпочитали откладывать деньги на сберкнижках. Вот что пишет тот же житель села о людях, которые по его выражению живут «старым крестьянским умом»: «Вдоль стены лавка стоит, на которой прадед в ступе просо толоч. Сундук такой, что вчетвером не поднимешь, на стенах ярко намалеванные красавицы, да красные кошки. Дети подчас уроки учат лежа на печи. Стула лишнего нет для гостя. Дети на козюлах без простыней спят» [там же].

Менялась жизнь, менялась мода, взгляды людей на жизнь: одни хотели жить хорошо уже сегодня, другие же по разным причинам предпочитали довольствоваться малым и приберечь кое-что на «черный» день.

Таким образом, рассмотрев в рамках отдельного региона-Павлодарского

Прииртышья советскую повседневность периода хрущевской «оттепели» в её следующих проявлениях – обеспечение целинников жильем, интерьер жилья и бытовые приборы – достижения научно – технической революции, разнообразие (или их отсутствие) промышленных товаров и продуктов питания и обслуживание населения, досуг целинников, - мы можем сделать следующие выводы.

Во – первых, особенности хрущевской «оттепели» проявились в том, что для многих целинников была решена жилищная проблема. Люди массово из землянок, ветхого жилья перебирались в благоустроенные квартиры, светлые и просторные дома. Это оказало большое влияние на возможности потребления населением товаров повседневного спроса, а следовательно и на массовый выпуск типовых видов продукции. Это повлияло на формирование «советской моды» как элемента повседневного образа жизни горожанина по всему Советскому Союзу, так и в рамках отдельного региона – Павлодарского Прииртышья.

Во – вторых, города в области возводились быстрыми темпами. Городская культура на данной территории находилась в стадии формирования. Следовательно, и мода – в одежде, в быту, в погоне за дефицитными товарами только формировалась. Общеисторический контекст тоже сыграл в этом свою роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Блок, М.** Апология истории, или Ремесло историка. – М. : Наука, 1986
- 2 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 4. – Алматы : «Атамұра», 2009, – 768 с.
- 3 Привет делегатам 19 Павлодарской городской партийной конференции. // Павлодарская Правда, 1960, – 25 ноября, с.1.
- 4 VII сессия областного Совета депутатов трудящихся // Павлодарская Правда, 1960. – 3 августа. – С. 3.

- 5 Цифры и факты. // Павлодарская правда. – 1960. – 13 августа. – С. 4.
- 6 Пусть наш город будет красивым и удобным // Павлодарская Правда. – 1960. – 10 августа. – С. 2.
- 7 **Гребень, В.** Против архитектуры серости и безвкусицы. // Звезда Прииртышья, 1963. – 18 июня. – С. 2.
- 8 **Владимиров, В.** Оглянись не в досаде. Ещё раз о том, что такое Целина // Нива. – 2013. – №3. – С. 102-122.

9 (Объявления) // Звезда Прииртышья. – 1963. – 5 июня. – С. 4.

10 Сделано в Павлодаре // Павлодарская правда. – 1960. – 14 декабря. – С. 1.

11 Павлодарская область – 70 лет. – Павлодар: ТОО «Дом печати», 2008. – 336 с.

12 **Руденко, И.** Разве это ресторан? // Павлодарская правда. – 1960. – 5 июля. – С. 4.

13 По вопросу отношения торговой сети с покупателями // Павлодарская правда. – 1960. – 21 августа. – С. 4.

14 **Павлов, А.** Размышление за прилавком // Павлодарская правда. – 1960. – 31 июля.

15 (Объявления) // Павлодарская правда. – 1960. – 25 октября. – С. 4.

16 (Объявления) // Павлодарская правда. – 1962. – 20 октября. – С. 4.

17 **Гегер В.** Жизнь свою – как песню пели // Звезда Прииртышья. – 2014. – 22 февраля. – С. 6.

18 **Утесов, Н.** Высокие доходы. // Павлодарская правда. – 1960. – 25 декабря. – С. 4.

19 Воспоминания А. Г. Мусиенко. 20.05.2014 // Личный архив Н. И. Мошна.

20 На телеканале Омск // Павлодарская правда. – 1960. – 18 декабря. – С. 3.

21 **Кузьмин, М.** Подпольные предприниматели. // Павлодарская правда. – 1962. – 27 июля. – С. 1.

22 О мерах по улучшению бытового обслуживания населения: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1959 г. №245 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М. : Издательство политической литературы, Т. 10. 1967. – С. 532-536.

23 **Буслаев, Р.** Стиральная машина – напрокат. // Павлодарская правда, 1960, – 3 июля.

24 Сообщение. // Павлодарская правда. – 1960. – 17 августа.

25 **Соколкин, Э. Д.,** Павлодар: Историко-информационный путеводитель. – Алма-Ата : Казахстан, 1982. – 96 с.

26 День животновода. // Павлодарская правда. – 1960. – 1 июля.

27 (Объявления) // Павлодарская правда, 1960. – 21 августа.

28 Летний отдых трудящихся. // Павлодарская правда. – 1962. – 10 июня.

29 **Мошна, Н. И.** Культурная жизнь целинников на страницах Павлодарской печати. // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Народ в потоке истории», посвященной 110-летию академика А. Х. Маргулана. – Павлодар, 2014. – С. 183-192.

30 Сообщение. // Павлодарская правда. – 1960. – 10 августа.

31 **Тереник, М.** Печать в Павлодарском Прииртышье (из истории русско-язычной прессы 1917-1963). – Павлодар : ТОО «Дом печати», 2009. – 160 с.

32 **Горячий, И.** Входи, красота, в наш дом. // Павлодарская правда. – 1960. – 13 ноября. – С. 2.

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.
Материал поступил в редакцию 07.04.14.

N. I. Moshna

Павлодар Ертіс өңірінің тың игеру кезеңіндегі күнделікті өмірі

С. Торайгыров атындағы
Павлодар Мемлекеттік университеті, Павлодар қ.
Материал 07.04.14. редакцияға түсті.

N. I. Moshna

Daily life in Pavlodar region during development of virgin lands

S. Toraihyrov Pavlodar State University, Pavlodar.
Material received on 07.04.14.

Мақалада тың игеру аймақтарының бірі ретінде Павлодар Ертіс өңірінің жергілікті кеңестіктің күнделікті өмірдің ерекшеліктері қарастырылған. Пәнаралық зерттеу моделіне негіздеу күнделікті өмірде кең тұрғыдан жаңа идеологиялық ұстанымдар және көпшілік тұрғын үй құрылысына, кең қолданыстағы тауарлар санын арттыру, халыққа қызмет көрсету бос уақыт мәселесіне арналған әлеуметтік – саяси бағыт жағдайында қарастыруға мүмкіндік береді.

The article describes the peculiarities of everyday life in the form of local space of a region of virgin lands - Pavlodar region. Reliance on interdisciplinary research model allows us to consider the interpretation of everyday life in the expansion, in terms of new installations of ideological and socio-political course for mass housing, an increase of consumer goods, public services, as well as the problem of leisure.

ӘОЖ 94(574)

А. А. Мусагажинова, А. Елеман

**ҚАЛАМ МЕН ҚАЙЛАНЫ ҚАТАР
ҰСТАҒАН ҚАЗАҚ ПЕРЗЕНТІ**

Мақалада Қ. И. Сәтбаев академияның ғылыми жолы қарастырылды.

Белгілі ғалым, қазақ ұлтынан шыққан алғашқы академик Қаныш Имантайұлы Сәтбаев жайында тоқтаусыз айта беруге болады. Жан-жақты білімді ғалымның кен өндірісінде орасан зор еңбек еткенін білеміз. Ғылымға енгізген жаңалықтарының санынан шатасатындай. Жігітке жегі өнер де аз дейді қазақ халқы. Қаныш ағамыздың басқа да қырларына тоқтағым келеді. 1926 жылы Томск қаласының технология институты, тау-кен факультетінің геология бөлімін үздік бітірген Қаныш Имантайұлы мемлекет ұсынған жылы орыннан бас тартып, Сарыарқаның қиыр шетіндегі Ұлытау даласына бет бұрады. Жас Қаныш өзінің «Қарсақпай ауданы және оның мүмкіндіктері» атты мақаласында оқырмандарына өз ойын: «Ұлытау қиырынан алғаш естілетін зауыт дауылпазының ғаламат үні кең байтақ қазақ даласының әр түкпірінен жаңғырған жауап алары сөзсіз. Себебі, бұл «жаңғырықты» шексіз күшейтетін қуатқа: Ұлытаудың тарихи тиімділігі; оның кіндік ортада орналасқандығы; қазақ халқының білуге ынтызарлығы және ән-жыр шығарымпаз табиғи қабілеті де әсер етпек. Әлбетте, бұл сарыннан бұрынғыдай қайғы-қасірет, азап-мұңы, иә үмітсіздік әуені емес, мүлдем басқа саз-ерлік пен жасампаздық толғау естілмек. Ол енді жаңа да жаңғырған өндірістік Қазақстанның асқақ әуенді әні болмақ...», - деп жеткізген ғалым Жезқазған қазынасының көлем-нарқы жүз тоннаға

дейін көбейгенін мәлімдейді. Бұл туралы химия ғылымдарының докторы, профессор Алтынбек Нұхұлы өзінің «Ғасырымыздың ғұламасы» атты мақаласында: «Әрине, бұл күндері үлкен Жезқазған деп аталынатын Орталық Қазақстанның күрделі таулы-қазба кен орындарын апталар мен айларда ашу мүмкін емес еді. Ол үшін жылдар керек болатын. Себебі, оның таулы жыныстарының күрделілігі өз алдына бөлек те, Сарыарқаның шөлді даласы, жазында аптапты ыстығы, қысында бет қаратпас бораны мен үскірік аязы өзгеше және ең жақын деген темір жолдың өзі 400 километр қашықтықта болатын. Оның үстіне арнайы кәсіби мамандардың (барлаушы геологтар, бұрғышылар және т.б.) саусақпен санағандай аз болғандығын қосыңыз. Міне, осындай қиындықтардың бәрін қазақтың алғашқы кен инженері жеңе білді. Сол кездің өзінде-ақ, алғашқы барлау жылдарынан кейін, өзіне сенімді берік Сәтбаев: «Жезқазған дүние жүзіндегі ең бай мыс кенінің бірі, алдағы жылдарда Американың аты-шулы мыс ошақтарын басып озып, ширегіне де келтірмей кетеді», - деген екен [1]. Бұл сөздер іс жүзінде кейіннен орындалды да, соның алғашқы сатысын 1932 жылы жарық көрген «Жезқазған мыс-кен ауданы және оның минералды ресурстары» деген монографиялық еңбегінде дәлелдей түсіп және оны тез арада игерудің негізгі міндеттерін алға қойып береді. Алғашқы бесжылдықтар, яғни, өнеркәсіпті

А. А. МУСАГАЖИНОВА, А. ЕЛЕМАН

индустрияландыру жылдарында КСРО-ның халық шаруашылығы Кеңесі жердегі түсті металл өндірістерінің күш-қуатын арттыру үшін қомақты қаржы қорын бөледі. Сондықтан, Атбасар тресінің Москвадағы басқармасы таратылып, Қарсақбай мен Спасск мыс комбинаттары дербес ұжым аталып, комбинаттың бас геологы әрі бөлім меңгерушісі Қ.И.Сәтбаев бөлінген қаржының бір бөлігін барлау жұмыстарына жұмсайды. Осындай шаралардың нәтижесінде алғашқы кезеңде Ресей мен Украинадан жалдап өкелінетін бұрғышылардың орнын енді қазақ жұмысшылары басады. Бұл туралы қазақтың белгілі жазушысы, Сәтбаевтанушы Медеу Сәрсекө өзін «Ғасыр перзенті» атты еңбегінде: «Дер кезінде жасаған дайындықтың арқасында, бұл болса «Саужой» («Сауатсыздықты жою») мектептері ғана емес, қысқа мерзімді түрліше курстар ашып, әмбе соны әрбір бұрғылау станогының басында, химия лабораториясында, кендер қоймасында, шеберханалар алаңында, тіпті көнігі автомобиль жүргізушінің қасына жолсерік болып ере жүріп, күні-түні, айлар, жылдар бойы тынбай үйретудің сонында кешегі кіреші, түйеші, сушы, май тасушы арбақештер ортасына Баку мен Свердловтан арнайы шақырылған бұрғылау шеберлерінен титтей де кем түспейтін, қайта олардан гөрі шөл даланың аптап ыстығы мен қысқы боранында да станок құлағын ұстаудан жаңылмаған көнігі мамандар шығады...», деп жазған [3, 33 б.] Кезінде жоғарыда айтқан Геолкомнің шовинистік бағыттағы эксперттерінің бірі В.П.Симонов: «Сәтбаев жолдас түйе мінген қазақтан шебер бұрғылаушы өзірлеймін деген бопса қиялмен бекер малданып жүр, ал онысы – бос әурешілік, ешқашанда орындалмайтын, болмайтын қияли жоба!...», - деп сәуегейлік танытқан. Бірақ, қазақ инженері осының барлығын бос сандырақ екенін ісімен дәлелдеп берді. Бұл

туралы Медеу Сәрсекөнің «Ғасыр перзенті» деген еңбегінде: «...Тоқ етерін айтқанда, тәжірибесі аз, есімі беймәлім, бұрын – соңғы іздеп тапқан кен орны жоқ...»деп жүрген қазақ геологы басқарған ГРК 1931-1932 жылдардың соцжарысының қорытындылауда Түсті металл басқармасы жүйесінде бірінші орынға шығып, қаржы игеру мен бұрғылау көлемі жөнінде алдына ешбір ұжым шығармаған озық контораға айналды», - деп жазды [3, 27-28 б.]. 1932 жылы Қ. И. Сәтбаевтың Мәскеуде «Жезқазған ауданының мыс кені және оның минералдық қорлары» атты алғашқы ғылыми ізденістерге толы жеке еңбегі кітабы шыққан. Мұнда автор Жезқазған кенінің қажеттілігі мен болашағы туралы мынадай нақты тұжырымдар жасаған: «Жезқазғанмен қоры жөнінен тең түсер Кеңес одағы көлемінде тап қазір де бірде-бір мыс кені жоқ: әмбе ол қазуға өте тиімді және өзі құрылыптас кеніштерде кездеспейтін экономикалық, технологиялық өзгеше сипаттарға ие: сонымен қатар Жезқазған ауданы темір, марганец, күкірт колчеданы, көмір, қорғасын, асбест, отқа төзімді саз, фарфор, фосфорит, шыны, барит тәрізді аса пайдалы қазба байлықтарға, құрылыс материалдарына ерекше бай. Демек, оның осыншама зор мүмкіндіктерін халық шаруашылығының ділгір қажетіне тезірек пайдалану үшін мынадай игі шараларды жүзеге асыру қажет: а) Жезқазғанды Атасу темір кендері арқылы сенімді отын ошағы – Қарағанды көмірімен темір жолмен жалғастыру; б) Үлкен Жезқазған комбинатын салуға жедел кірісу; в) бұл төңіректегі геологиялық барлау жұмыстарын одан әрі жан-жақты дамыта беру – оның қазба байлығын әлі де көптеп ашуға себепші болмақ; г) екінші бесжылдықтың жоспарында Жезқазғанда кара металл және ферромарганец өндіретін ірі комбинаттар тұрғызуды жобалау...» [2]. Осының нәтижесі ретінде Бүкілодақтық Халық шаруашылық кеңесінің арнайы

қарарымен 1932 жылдың соңында Үлкен Жезқазған зауытын салу туралы шешім қабылданады. Бірақ, өкінішке орай, бұл пайдалы іс екі жыл бойы кертартпа шенеуніктердің кесірінен жүзеге аспай тұрып қалды. Тек ұлы ғалымның жігерімен, өз ісіне сенімділігінің арқасында ғана 1934 жылы КСРО ҒА-ның қараша айында шақырылған кезекті ғылыми сессиясында қаралып, Қ. И. Сәтбаевтың бес рет қатар жасаған баяндамасының арқасында бүкілхалықтық қолдауға ие болып, қазіргі Жезқазған қаласының орны салынып, темір жолдар жүргізіліп, соғыс басталған уақытта өндіріс орындарының тамыры соға бастаған болатын. Кезінде ұлы ғалым өзінің бұл басты мақсаттарын жүзеге асыру үшін баспасөз беттеріне жүгінгендігі анық. Енді оның осы қаламгерлік қырына назар аударатын болсақ, онда Қ. И. Сәтбаев жоғарыда атап кеткен еңбектерінен басқа, 1928 жылы «Қызыл Қазақстан» журналында «Қарағанды, Спасск зауыттарының қазіргі күйі мен келешегі», «Тұрлан кендерінің шамасы мен келешегі» атты бірнеше проблемалық мақалаларын жазып, заман талабына сай, күн тәртібінде тұрған өткір мәселелерге үн қосқан. Осы мақалаларға орай профессор Т. Қожақеев «Егемен Қазақстан» газетінің бетіне «Білім мен балға» деген мақала жариялап, ғалымның публицистикалық еңбектеріне төмендегідей үлкен баға береді [2]. «Біріншіден, Сәтбаевтың публицистикасы ғылыми, танымдық сипатта жазылады. Бұл оның кен орындарының табылу, зерттелу, іске қосылу тарихына шолу жасауынан байқалады. Мәселен, «Нілді мыс кенін 1847 жылы орыс көпесі Ушаков тапқан да, 1858 жылы айналасындағы 22 шаршы шақырым жерді қазақ иелерінен 86 сом күміске сатып алған. Ал, Тұрландағы қорғасын кені орыстарға 1800 жылдан белгілі болған. 1870 жылы жасалған Түркістан бас штабының картасында ол «Көпес Петрушин зауыты» деп көрсетілген.

Екіншіден, оның қаламгерлігі жер қойнауы жаратылысын, ондағы түсті металдар табиғатын терең түсіндіретінін, кәсіби жағынан білгірлікпен жазылатын публицистика екендігін байқатады. Мысалы, «Нілді мысы сияқты майысқақ, Майысқақ жағы оңтүстікке қарайды. Кен тастары басында сұйық күйінде тереңнен қайнап шығып, жердің үстіңгі қыртысындағы жарыққа келіп қатқан. Кеннің жотасы Шығыстан Батысқа қарап жатыр. Ұзындығы 160 (80 құлаштай), құлашы 70-80 градусқа жетеді. Кен тасының жер үстіндегі көрнекті ені 32 метр, құлама тереңдігі 200 метрге барады. Ал Қарағанды ошағында 1 метрден 4 метрге баратын тас көмірдің 8-ден аса жеке қыртысы бар. Мұның жотасы 25 шақырымға созылады. Қыртыстың бөрі қаз-қатар көлбей созылып жатыр, құламы 10 градусқа, қызу колориті 7200-7500. Байлығы жағынан Қазақстанда бірінші, Ресей бойынша төртінші орында». Үшіншіден, Сәтбаевтың қаламгерлігі – алдағыны болжаушы, шолғыншы публицистика. Әр кеннің не бергенін, бүгінгі көрсетіп келіп, түбінде не берерін, келешегі қалай боларын сендіре алатын публицистика. Осыған орай автор: «Спасскіде 1919 жылға дейін 18 млн. 800 мың пұттай кен балқытылған, одан 3млн. пұттан аса таза мыс алынған. Ресей кен кәсібінің ең өркендеген кезі – 1913 жылы оның қорытқан барлық мысының 15,8 пайызын, яғни оннан бірін осы Спасск беріп тұрған. Бұл аймақта Қайрақты, Алмалы, Ақшоқы, Бесшоқы сияқты кен орындары бар. Олардың 2-3-н игерілсе, 1 млн. 500 мың пұт кен шығару керек. Тұрланның 60 метрден жоғарыдағы қоры 109856 тонна болады. Одан 106338 тонна қорғасын аламыз», - деген болжамдар жасаған. Төртіншіден, геолог публицистикасы - әрбір кеннің орналасу орнын, географиялық панормасын, қайда, немен шектеліп, немен жалғасып жатқанын көзбен көріп, қолмен ұстағандай етіп

елестететін публицистика. «Тұрлан кені, деп жазады Қ. Сәтбаев, - Түркістан қаласының шөлейтті шығыс жағында, 65 шақырым жерде, Қаратаудың оң бөлігіндегі Көкқия мен Ашасай деген екі бұлақтың арасындағы биіктеу жотада. Ашасай бұлағы – «Қатын қамал» өзенінің бір тармағы. Осы өзеннің бойында, Тұрланнан 6,5 шақырым жерде, 350 метр төменде Лесман салдырған зауыт тұр. Одан 250 метр төменде кеншілер поселкесі бар. Қарсақпай – Ташкент темір жолы бойындағы Жосалы стансасынан 375 километр жерде, Көкшетаудан 750, Ақмоладан 500, Шортандыдан 400 километр қашықтықта. Ағылшындар Қарағанды – Спасск арасында 45 шақырымдық тар табанды темір жол салған. Түркістан мен Тұран арасында 45 шақырымдық арба жолы бар. Қарсақбай, Қармақшы, Жосалымен кіре жолымен байланысады». Бесіншіден, инженер-ғалым публицистикасы кен орындарының тарихын, сипаттамасын беріп болған соң, олардың Кеңес үкіметі орнағанан кейінгі тағдырына, жай-күйіне талдау жасайды. Оның мәліметінше, 1919 жылы Спасск зауыты тоқтаған. 1928 жылға дейін «қорық» күйінде сақталған. 1922 жылдан Қарағанды шахталары Еңбек қорғау кеңесінің 1925 жылғы маусымындағы жарлығымен ол одақтық «Атбасар тресіне» берілген. Ал Түркістан шаруашылық кеңесі 1919 жылы «қорыққа» айналған. Ол 1925 жылы Қазақстанға өтті. Алтыншыдан, Қ. Сәтбаев публицистикасы кен ошақтарын атап, оларды іске қосу қажеттігін айтып қана қоймайды, соны қалай іске асыруға болатынын, бұл үшін не істеу керек, қандай шаралар қолдану керектігін саралайды. Олардың қазіргі жәй-күйін талдап, қалай жүргізудің жолдарын көрсетеді. Оның айтуынша, Нілде екі зауыт бар. Олар жұмысқа қосуға жарамды. Машина саймандары сақтаулы, сырты сүртіліп, іші майланып тұр. Ондағы тұрғын үйлер де жақсы күйде. Керегі – кенді бұрғылап, оны

жоғарр шығаратын машина, саймандар ғана. Нілдіні үш айда жүргізуге болады. Қарағандыда екі шахта бар. Оларды су басып қалған. Машина, саймандары толық сақтаулы күйінде». Жетіншіден, әдетте өндіріс ұйымдастырушысының мақаласы күн тәртібіне қойып, шешпек болып отырған проблемасын аз күш жұмсап, аз қаржы шығындап, жүзеге асырудың жолдарын көрсетуге тиіс. Қанекен мұны да ескерген. Кендерді бұрғылайтын, машина, саймандар алуға, шахталарды құрғатуға, жаңа шахта қазуға, үйлерді жаңартуға, кіре тартуға, жұмыс күшін жалдауға, отын-сүмен қамтамасыз етуге қаржының тиімді көздерін ұсынған [2]. Кезінде ұлы ғалымның Жезқазған кеніне байланысты «Қазақстанская правда», «Социалистік Қазақстан» газеттерінде де қос тілде жазылған «Үлкен Жезқазғанды құрамыз», «Қазақстандағы Родезия» деген бет ұйымдастырып, онда «Мыстың әлемдік қоры» және «Су бар» деген, «Қазақстанның мысы», «Жезқазғанды қолға алуға уақыт жетті», «Ұлытаудың табиғат байлықтары, оларды пайдалану жолдары» атты мақалалары да жарық көрген. Автор бұл мақалаларында ғылыми-зерттеу жұмыстары жайлы, су жетістіру мәселесі жайында, кадр дайындау, құрылыс және өнеркәсіпті өркендетудің жаңа жолдары туралы ой бөліскен.

Қорыта айтқанда, өңіріміздің ғұламасы өз кәсібінің шеңберінде ғана жұмыс жасамай, өзін басқа қырларынан да, ұйымдастырушылық қабілеті мен публицистикаға әуестігін де көрсетеді. Өзінің білімпаздығы, тапқырлығы, ұжымда жұмыс жасай алу қабілеті мен адамдарды, қоластындағыларды өзіне қорқынышпен емес, құрметпен қарата алуының арқасында ұлағатты тұлға Қаныш Имантайұлының осындай жетістіктерге жетуінің жарқын дәлелі. Бұл мәлім болған дәйектерден де айқын көрініс табады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 **Алтынбек Нұхұлы.** 3 **Сәрсекеев, М.** «Ғасыр перзенті» «Ғасырымыздың ғұламасы» // Білік. – //Алматы, Жалын, 1988. – 52 б. №4 (138). – 2012.

2 **Қожақеев, Т.** «Білім мен балға» // www.kitaptar.com

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, Павлодар қ. Материал 07.04.14. редакцияға түсті.

A. A. Musagajinova, A. Elemen

Сын казахского народа, державший в руках перо и кайло

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар. Материал поступил в редакцию 07.04.14.

A. A. Musagajinova, A. Elemen

Son of the Kazakh people, holding a pen and a pick

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar. Material received on 07.04.14.

В статье рассмотрен научный путь академика К. И. Сатбаева.

There is academician K. I. Satbayev's science road described in this article.

НАШИ АВТОРЫ

Ашуев Толеубек Аманбекович - преподаватель общественных дисциплин, Павлодарский колледж транспорта и коммуникаций, г. Павлодар.

Елеман Азиза - студент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Ельмуратова Ботагоз Жумабаевна - к.и.н., доцент ВАК, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Жантокова Гульмира Кудайбергеновна - магистрант, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Захаренко Альберт Леонидович - к.и.н., доцент ВАК, профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Илиев Н. Ж. - директор Регионального исторического музея – Видин, Республика Болгария.

Карасаев Гани Муқашулы - д.и.н., профессор, начальник отдела, главный научный сотрудник, Институт истории государства Комитета науки МОН РК.

Лапин Николай Сергеевич - к.и.н., старший научный сотрудник, Институт истории государства Комитета науки МОН РК.

Молдакимова Алия Сарембаевна - к.и.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Марданова Зулейха Женисовна - доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Мошна Наталья Ивановна - старший преподаватель кафедры «Истории Казахстана», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Мусагажинова Айгуль Амантаевна - магистр истории, доцент кафедры «Истории Казахстана», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Сулейменова Жулдуз Ермаковна - студент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

Узакбаева Б. К. - Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, г. Павлодар.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранные на компьютере, напечатанные на одной стороне листа с межстрочным интервалом 1,5, с полями 30 мм со всех сторон листа, электронный носитель со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для WINDOWS».

2. Общий объем статьи, включая аннотацию, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы не должен превышать 8-10 страниц.

3. Статья должна сопровождаться двумя рецензиями доктора или кандидата наук для всех авторов. Для статей, публикуемых в журнале «Вестник ПГУ» химико-биологической серии, требуется экспертное заключение.

4. Периодичность издания журналов – четыре раза в год (ежеквартально).

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

1. УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;

2. название статьи - на казахском, русском и английском языках, заглавными буквами жирным шрифтом, абзац центрованный;

3. инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения;

4. резюме на казахском, русском и английском языках: кегль – 10 пунктов,

курсив, отступ слева-справа — 1 см, интервал 1,0; для Вестников химико – биологической серии требуется также экспертное заключение;

5. текст статьи: кегль – 12 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

6. межстрочный интервал 1,5 (полуторный);

7. список использованной литературы (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84. – например:

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Автор. Название статьи // Название журнала. Год издания. Том (например, Т.26.) номер (например, № 3.). – страница (например С. 34. или С. 15-24.)

2 **Андреева, С. А.** Название книги. – Место издания (например, М.:)

Издательство (например, Наука,) год издания. – Общее число страниц в книге (например, 239 с.) или конкретная страница (например, С. 67.)

На отдельной странице

В бумажном и электронном вариантах приводятся:

– название статьи, сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание и место работы на казахском, русском и английском языках (для публикации в разделе «Наши

авторы» и «Содержание»);

– полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

1. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

2. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

3. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

4. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи, диски и дискеты не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

5. Оплата за публикацию в Вестнике составляет 5000 (Пять тысяч) тенге.

6. Статью (бумажная, электронная версии, оригинал квитанции об оплате) следует направлять по адресу:

140008, Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64, Павлодарский государственный университет имени С.Торайгырова, Издательство «Кереку», каб. 137

Тел. 8 (718-2) 67-36-69, (внутр. 147; 183) факс: 8 (718-2) 67-37-02.

E-mail: publish@psu.kz

Наши реквизиты:

Р Г К П Павлодарский
государственный университет
им. С. Торайгырова

РНН 451 800 030 073

БИН 990 140 004 654

АО «Цеснабанк»

ИИК 57998FTB0000003310

БИК T S E S K Z K A

Код сектора экономики – 6

Признак резиденства – 1

АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН

ЕРЕЖЕ

1. Журнал мақаласы әр түрлі ғылым бағытында 1 данасы компьютерде беттелген түрде қабылданады. Мақала парақтың бір жағында, бет жан-жағынан 30 мм, 1,5 мм интервалмен компьютерде терілуі қажет және аталған материал түгелдей «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) Windows үшін» (кегль – 12 пункт, гарнитура – Times New Roman) редакторымен өңделген электрондық тасымалдайтын нұсқасымен қоса қабылданады, яғни мақаланың электронды нұсқаны міндетті түрде тапсыру тиіссіздер.

2. Мақаланың жалпы көлемі аннотация (андатпа), әдебиеттер тізімі, кесте, суреттер мен математикалық формулаларды қоса есептегенде 8-10 беттен аспауы қажет.

3. Барлық авторлардың мақалалары ғылым доктор немесе ғылым кандидаттарының рецензияларымен (2 рецензия) қабылданады. «ПМУ Хабаршысы» журналының химия-биология сериясында мақалаңызды шығару үшін эксперттің нәтиже қажет етеді.

4. Журнал (календар бойынша) жылына 4 рет шығады (квартал бойынша).

Мақалалар төмендегі ережелерге сәйкес рәсімделуі шарт:

1. ӘОЖ(УДК) нөмірі әмбебап ондық жіктелу кестесі бойынша жазылады;

2. Автордың аты-жөні – қазақ, орыс және ағылшын тілінде, азатжол қағаздың сол жағында жазылады;

3. Мақала аты – қазақ, орыс және ағылшын тілінде, бас әріптермен қалың шрифтпен, азатжол қағаздың сол жағында жазылады;

4. Түйіндеме қазақ, орыс және ағылшын тілінде: кегль – 10 пункт, курсив, он – сол жағынан 3 см. бос жер қалдыру, 1,0 интервал жасау керек (үлгіден қара);

5. Мақала мәтіні: кегль – 14 пункт, гарнитура – Times New Roman (орыс, ағылшын, неміс тілдері үшін), KZ Times New Roman (қазақ тілі үшін) жазылады;

6. Жол аралық интервал 1,5 (біржарым);

7. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі (мақаладағы сілтемелер мен ескертпелер төрт бұрышты жақша ішінде көшіріледі). әдебиеттер тізімі ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 сәйкес көрсетіледі.

ӘДЕБИЕТ ТІЗІМІ

1 Автор. Мақала аты II журнал аты. Шыққан жылы. Томы (мысалы, Т. 26.). – нөмірі (мысалы, №23) бет (мысалы 34 б. Немесе 15-24 бб.)

2 **Андреева, С. А.** Кітаптың аты. Шыққан жері (мысалы, М.:) Баспа (мысалы, Наука) шыққан жылы. Кітаптың жалпы бетінің саны (мысал, 239 б) немесе нақты беті (мысалы, 67 б.).

3 **Петров, И. И.** Диссертацияның

аты: биолог. ғыл. канд. дис. – М. : институт аты, жылы. – бет саны.

4 С. **Christopoutos**, The trasnsmission – Line Modelling (TML) Method, Piscataway, NJ: IEEE Press, 1995.

Бөлек бетте

Қағаз және электронды түрде болу керек:

- мақаланың аты, автор жөнінде мәлімет: автордың аты-жөні толығымен, ғылыми дәрежесі мен ғылыми атағы, жұмыс орны қазақ, орыс және ағылшын тілінде («Біздің авторлар» және «Мазмұны» бөліміне жариялау үшін);

- почталық мекен-жайлары (толығымен), жұмыс және үй телефондарының нөмірі, e-mail (редакцияның автормен байланыс жасау үшін, жарияланбайды).

1. Иллюстрациялар. Сурет тізімі мен суреттің жазбалары жеке беріледі де, мақаланың жалпы мәтініне енгізілмейді. Суреттер және иллюстрациялар 300 dpi дейін TIF немесе JPG форматымен беріледі.

2. Математикалық формулалар Microsoft Equation Editor (әр формула – бір объект) бойынша теріледі.

3. Мақаланың мазмұнының кателеріне жауапкершілігіне автор өзі жауап береді.

4. Редакция мақаланың әдеби және стилистикалық өңдеуімен айналыспайды. Қолжазба қайтарылмайды. Талапқа сәйкес рәсімделген мақалалар қабылданбайды және авторларға қайтарылады.

5. Хабаршыға басуға төлемі 5 000 (бес мың) теңге тұрады.

6. Мақала (қағаз түрінде, электрон түрінде және төлем түбіртегінің түпнұсқасы да) мына мекен жайға жіберуге болады:

140008, Қазақстан республикасы, Павлодар қаласы, Ломов көшесі, 64,

С. Торағыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, «КЕРЕКУ» баспасы

Тел. (718-2) 67-36-69

E-mail: publish@psu.kz

Теруге 23. 06. 2014 ж. жіберілді. Басуға 29. 06. 2014 ж. қол қойылды. Форматы 197x420/2. Кітап-журнал қағазы.

Көлемі 6,78 шартты б.т. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: Ж. К. Кабылбекова

Корректорлар: Б. Б. Ракишева, А. Елемесқызы, А. Р. Омарова

Тапсырыс № 1492

Сдано в набор 23.06.2014 г. Подписано в печать 29.06.2014 г.

Формат 197x420/2. Бумага книжно-журнальная.

Объем 6,78 уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: Ж. К. Кабылбекова

Корректоры: Б. Б. Ракишева, А. Елемесқызы, А. Р. Омарова

Заказ № 1492

Издательство «КЕРЕКУ»

Павлодарского государственного университета

им. С.Торайгырова.

140008, г. Павлодар, ул. Ломова, 64.